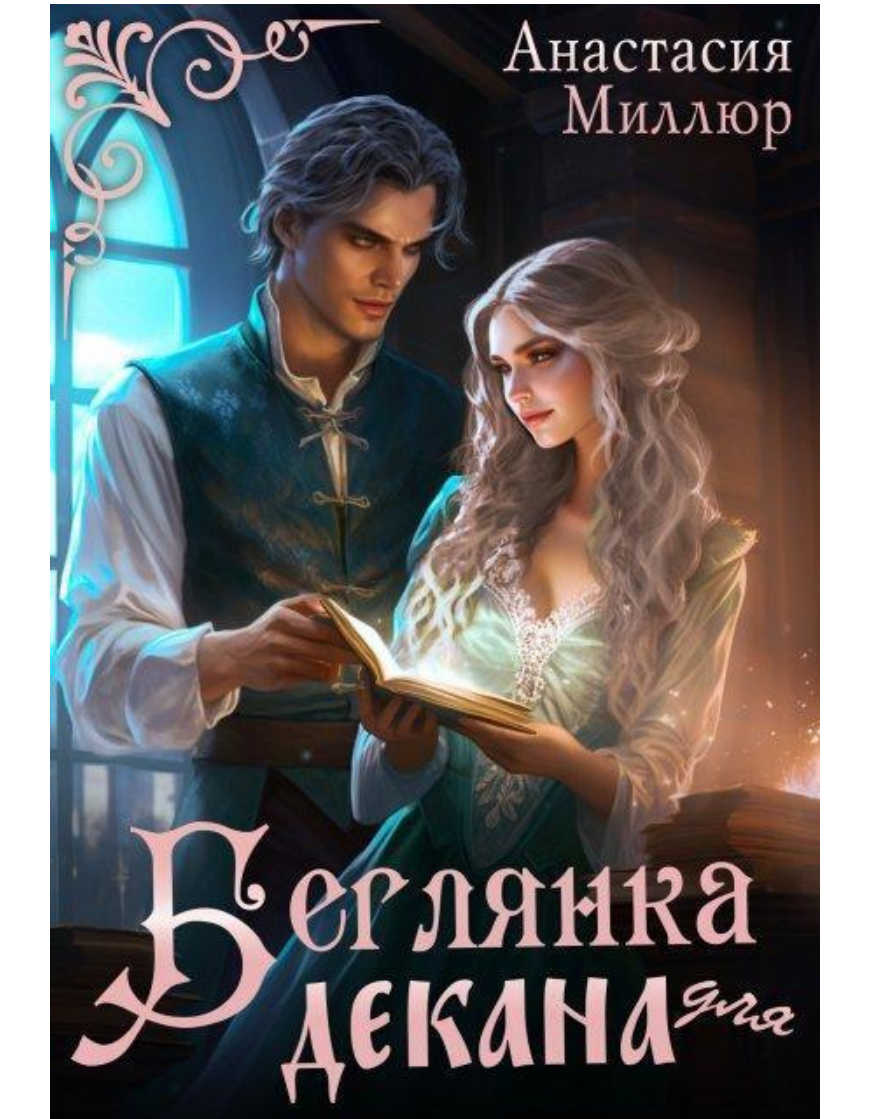

The illustration depicts a man and a woman in a dark, atmospheric setting. The man, on the left, has long, wavy grey hair and is wearing a dark green vest over a white shirt with a lace-up front. He is holding an open book that glows with a bright, golden light. The woman, on the right, has long, flowing blonde hair and is wearing a light green, lace-trimmed dress. She is looking down at the book with a gentle expression. In the background, a large, arched window with a blue glow is visible on the left, and a stack of books sits on a surface to the right. The overall mood is magical and romantic.

Анастасия
Миллюр

Берлянка
ДЕКАНА *Гля*

Анастасия Миллюр

Беглянка для декана

<https://litres.ru/74420037>

Аннотация

Поступала на «Травничество», но нечаянно устроила погром и оказалась на факультете темной магии со злющим деканом. Теперь со спокойной жизнью можно попрощаться. Ректор косится на меня и грозит выведать тайну моей личности, одноклассники объявляют войну, а декан хочет то ли помочь мне, то ли придушить по-тихоньку, чтобы больше проблем не создавала. Что ж... В долгу я не останусь. Косоглазие ректора поправим, с одноклассниками разберемся, а декан... И с деканом управимся! Не влюбиться бы вот только по ходу, а то будет дело...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	39
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	57
ГЛАВА 7	69
ГЛАВА 8	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

ГЛАВА 1

Моя соседка с визгом подскочила со своего места и бросилась к двери. За ней последовали остальные поступающие, которые ждали своей очереди. Преподавательница, блея на глазах, с ужасом смотрела на мой с виду не предвещающий беды котел.

— Пост-т-тупающая Эрли, с-с-сделайте с этим что-то! — заикаясь и повизгивая, потребовала она.

Мой взгляд лихорадочно шарил по столу в поисках оружия, но оно не находилось. А тем временем из котла лезло нечто. Сначала показались огромные лапы с когтями, затем - морда с острыми зубами.

— Боги всевышние! — завопила преподавательница. — П-п-поступающая Эрли!

Я воинственно засучила рукава и выставила перед собой руки. Вылезающий монстрик был в какой-то степени даже милым, но он точно не должен был получиться у обычной сироты, поступавшей на факультет травничества. А потому от него нужно было избавиться. Творение рук моих моргнуло одним алым глазом, потом другим, глаза перетекли в разные места, и монстр выпрыгнул из котла и принялся верещать так, что аж в ушах засвистело.

Окей. Теперь он был совсем не милым.

По моим рукам привычными искорками пробежала тем-

ная магия. Припомнив уроки, которые давали мне брат и многочисленные учителя, я направила потоки внутренней энергии к внешней составляющей мироощущения, и перед глазами вспыхнул рисунок созревающего заклинания. Сердце в груди колотилось в волнении, и я даже не успела закончить узор, как он уже сорвался с моих пальцев и полетел прямо в монстра.

Тот как раз верещал, и заклинание черной вспышкой залетело прямо ему в рот, отчего мое Творение на мгновение замолчало, а затем стало уменьшаться в размерах. Кажется, получилось?

С нервной улыбкой я поправила непривычно сидящие на носу очки и причесала челку, возвращая себе благопристойный вид, а затем обернулась к преподавательнице, принимавшей экзамен. Но женщина в белом чепце не смотрела на меня, ее взгляд был обращен мне за спину, она подняла дрожащую руку, указывая на что-то позади меня, ее губы задрожали, а глаза расширились.

— М-м-монстр! — заорала она.

Пятой точкой почувствовав неладное, я развернулась.

— Ой, — невольно вырвалось из меня.

Заклинание, которое должно было уменьшить монстра до размеров букашки, внезапно стало вести себя совершенно по-другому, и Творение начало разбухать и подниматься, как на дрожжах.

Кто-то издал писк, а затем послышался удар тела об пол.

Но я была настроена оптимистично. Вновь вскинув руки и почувствовав потоки магии, я просто позволила им вырываться из меня, непрерывной волной направляя в монстра. На факультете травничества все равно не было ни единого темного мага, кто бы мог понять, что происходит, да и потом... Не эта академия первая, не эта последняя. Сейчас с монстром разберусь и как раз успею ускользнуть под шумок.

Монстр взревел, и это уже был не надоедливый писк, а настоящий оглушающий рев, от которого кровь стыла в жилах.

— М-м-мамочки... — слышался слабый голос преподавательницы, а затем она вдруг заверещала: — Лэр [1] Ришар! Лэр Ришар!

О-оу... Неужели звала темного мага? Это плохо. Это очень плохо.

Напрягшись, я усилила потоки магии, монстр прекратил расти, глянул на меня красными глазами, икнул и... На мгновение мир замер. Каким-то чудом поняв, что сейчас произойдет, я остановила поток и, крикнув: «Ложись!», закрыла уши руками и зажмурилась.

Послышался звук взрыва, от которого засвистело в ушах, закричали люди, магия разлетелась во все стороны, мягко огибая меня, потому что была не в силах навредить своему хозяину. С чудовищных грохотом ломалась мебель, скрипели полы, звенели разбивающиеся стекла.

Боги всевышние! Сдала, называется, вступительные экзамены на факультет травничества! Жду еще пару мгновений,

и срочно делаю ноги. Срочно.

И только я собралась рвануть с места, как внезапно с той стороны, где раньше был проход, послышались хлопки.

Кажется, поздно...

Я, старательно делая вид, что вообще не понимала, как же так все получилось, обернулась и приготовилась шаркать ножкой и рассыпаться в заверениях, что в меня вселился злой дух.

В дверном проеме стояли двое. Первый – многоуважаемый и почитаемый ректор, а второй – насколько мне было известно, декан факультета темных искусств. Первый с сожалением оглядывал погром в аудитории, а второй изучающе рассматривал меня, без труда удерживая защитный барьер вокруг сжавшихся в углу поступающих и экзаменаторов.

— Поступающая, потрудитесь объяснить, что здесь произошло? — очень спокойно и очень рассудительно начал мэтр [2] Деваро, держатель этой прекрасной академии.

Я изобразила свою лучшую не-могу-ничем-помочь-сама-не-в-курсе улыбку и приготовилась разлиться ручьем о том, какая здесь произошла чудовищная ошибка. Но в мои планы с ненавязчивостью кувалды вмешалась оклемавшаяся от шока преподавательница.

— Мэтр Деваро! — взвыла она и, кинувшись к ректору, вцепилась в полу его мантии, как черт в грешную душу. — Мэтр Деваро, помогите! Я больше так не могу! Я не могу работать в таких условиях! У меня сердце! Мне прописан по-

кой! Помните, вы обещали, что травничество — самый спокойный факультет? Помните? Так вот, эта поступающая, — в мою сторону обвинительно ткнули дрожащим перстом. — Эта поступающая сведет меня в могилу! Заданием было просто сварить лекарство от кашля! Всего лишь лекарство! Но вместо микстуры она создала монстра и устроила это!

Женщина неопределенно махнула рукой на погром в аудитории, и я поняла, что вот теперь пришло время шаркать ножкой. А меж тем декан убрал защитный барьер и провел пальцем по стенам, которые были покрыты микроскопической черной пылью.

Я напряженно следила за ним, не забывая улыбаться так, будто совершенно не понимала, ради чего тут все собрались.

— Любопытно... — произнес себе под нос декан.

— Что там, Амадей? — спросил ректор, который попутно пытался отделаться от бьющейся в истерике женщины. Он старательно отпихивал ее рукой и выдирал из цепких пальцев свою мантию, но она, как клещ, только цеплялась за него сильнее и не переставала стенать.

Декан молча показал испачканные в черной пыли пальцы ректору, и тот тут же вперил в меня пристальный взгляд. Я сглотнула, сохраняя на лице глуповатую улыбку, в то время как мой мозг метался в панике и старался придумать выход из этой ужасной ситуации.

— Поступающая, объясните что это?

— Как у вас тут грязно! — нарочито ахнула я, отряхивая

подол. — Все стены в копоти! Столь богатой академии даже стыдно встречать поступающих в этакой грязи. А вообще, у меня аллергия на пыль... — я нутужно кашлянула. — Я, пожалуй, пойду...

— Не стройте дуру, — саркастично заметил декан. — Это остаточное вещество от мощного выброса темной магии.

Я вынуждено засмеялась и даже ухватила за живот, потрясая рукой.

— Лэр, простите меня, но это нелепость! Откуда же в экзаменационном зале на факультете травничества взяться темному заклинанию такой силы?

На меня с явным намеком уставились три пары глаз. Я еще раз хихикнула и замолчала, переводя взгляд в одного лица на другое. Как бы сказала наша драгоценная кронпринцесса: «Ой, чувствую - попала... Ой, попала...».

— Вы же не думаете, что я, обычная сирота, — указала рукой на себя, мол - тут нет ничего выдающегося, — обладаю темной магией, которая доступна лишь аристократам?

— Это действительно странно, — ректору, наконец, удалось отцепить от себя преподавательницу и всучить ей платок. — Но в любом случае, вам не место на факультете травничества. Темная магия – опасная материя, и если не научиться ее подавлять, то это может стать фатально в первую очередь для вас и, конечно же, для всего общества.

— Нет, мэтр Деваро! — тут же возразила я и оглянулась в поисках путей для отступления. — Это глупо. У меня нет

родителей, чтобы оплатить учебу на таком элитном факультете.

— Думаю, мы сможем определить вас на стипендию.

Ректор пробежался глазами по аудитории, будто оценивая ущерб, затем перевел взгляд на меня и присмотрелся внимательнее. Под его взглядом я нервно поправила очки и сделала шаг назад, примечая недалеко от себя выбитое окно.

Если я сейчас пушу в ход магию и создам темным дым, то смогу прошмыгнуть к выходу и оказаться на улице. А там уже будет легко затеряться в толпе студентов. Я осторожно спрятала руки за спиной.

— Ну, Амадей? Ты только недавно ворчал, что на твоём факультете ни одного талантливого новичка. Что скажешь? Берешь такую студентку? — даже как-то довольно спросил ректор.

Я почувствовала, как по пальцам пробегаются зудящие искры готового сорваться заклинания.

— Даже не думайте, — вдруг проговорил декан, и его раскосые зеленые глаза сузились. — Только посмейте использовать магию, и будете у меня весь первый курс отрабатывать.

А этот Ришар хорош... Паршивец.

— Не злоупотребляйте добротой Амадея, поступающая, ее у него и так немного. Вам лучше согласится, — усмехнулся ректор.

Добротой?! Это где он в этом злющем взгляде вообще доброту разглядел?

Мой взгляд метнулся к окну, все еще не отпуская отчаянную надежду сбежать.

— Или вам есть, что скрывать? — приподнял бровь декан, а мэтр Деваро снова внимательно посмотрел на меня.

Я сглотнула и отпустила заклинание, но сделать это по-человечески у меня не получилось, и оно гроыхнуло, оставив черное пятно на полу. Преподавательница слабо вскрикнула и осела на пол.

— Ухожу... Немедленно ухожу... Это слишком для моих расшатанных нервов... — лепетала она, глядя в одну точку.

— Вы посмотрите, до чего вы довели бедную лэру Вайон... — укоризненно произнес ректор. — Тем не менее, поступающая?.. — он вопросительно посмотрел на меня.

— Эрли... — со вздохом произнесла я.

— Поступающая Эрли, — воодушевленно проговорил он. — Поздравляю с пополнением собой рядов прекрасных темным магов!

Но из всех присутствующих в разгромленной аудитории, восторг разделял только сам ректор. Лэра Вайон была в предобморочном состоянии, поступающие жались друг к другу в углу с подергивающимися глазами, я думала, что все пропало, а декан внимательно смотрел на меня.

И было в этом взгляде его зеленых глаз что-то нехорошее... Ой, было...

[1] Лэр/лэра - вежливое обращение к преподавателям в

академических кругах. В научном сообществе первостепенную роль имеет ученая степень, а уже затем титул. Поэтому при обращении к преподавательскому составу академии используется обращение «лэр», а не их титул или «лорд»/«леди».

[2] Мэтр - обращение к магам, имеющим высшую магическую степень, в частности, к ректорам магических академий.

ГЛАВА 2

Тихо тикали висящие на стене часы, за окном на вершине башни завывал порывистый ветер. Слабо раздавались крики улетающих птиц. В кабинете же висело полнейшее молчание.

Я, прикусив язык, ковырялась пальцем в дырке на подоле холщового платья, сидя напротив ректора, а тот пристально смотрел на меня. И продолжалось это уже некоторое время, с тех самых пор, как я по его приказу вошла в кабинет.

Уже после учиненного в аудитории погрома, я вспомнила что бедной сироте так себя вести не положено, а потому сейчас приняла самый благопристойный вид, на который только была способна.

— Студентка Эрли, — нарушил, наконец, молчание мэтр. — Вы сказали, что вы - сирота?

Мысленно застонала. Так и знала, что проблем теперь не оберешься с этой темной магией! И почему я не научилась ее контролировать за девятнадцать лет своей жизни?!

Прочистив горло, я вжала голову в плечи и неловко поправила на переносице огромные очки в пол-лица.

— Да, мэтр Деваро. Я сирота. Приехала из маленького городка Жеваль. Хотела поступать в академию на факультет травничества.

— Я не хочу нарушать ваше право на тайну личной жизни,

но поймите, что темной магией владеют только аристократы. Поэтому мы обязаны выяснить, какое семейство повело себя столь безответственно, что бросило своего ребенка.

Я тут же вскинула голову. Только расследования мне еще не хватало! Брат за такое с меня точно три шкуры спустит!

— Нет-нет! Не надо расследования! Я против! — поспешно воскликнула я, и тут же поспешила исправить: — То есть... Прошу, не делайте этого, мэтр...

Мужчина задумчиво постучал пальцем по столу и пригласил свои стоящие торчком короткие черные волосы.

— Почему вы решили поступать на факультет травничества? Темная магия должна была впервые проявиться еще несколько лет назад. Но вы умолчали об этом?

Я неловко улыбнулась, поправила челку и сжала колени руками.

— Да, кто же знал, что это темная магия! Клянусь, у меня такое впервые! До этого я никаких монстров не создавала, да и взрывов тоже не устраивала.

И будто играя против меня, по моим пальцам скользнули черные искры, в паре мест прожигая ткань платья. Поваяло паленым, и я натужно рассмеялась, убирая руки за спину. Ректор молча проследил за моими телодвижениями и откинулся на спинку кресла.

— Это платье, наверное, обошлось вам в пару медных монет.

— Одну монету, мэтр, я сторговалась, — со знанием дела

поправила я его, не понимая, как, а главное зачем, мы ска-
тились на тему покупок.

— Целая медная монета, — сочувственно цокнул ректор.

— На нее ведь можно полмесяца есть хлеб.

— И даже купить немного молока, — вставила я, делясь
своими познаниями рыночных цен.

Выражение лица мужчины стало еще более печальным.

— Верно. А вы потратили все это на платье, которое так
неосторожно прожгли. Такая потеря для *нищей сироты*. Вы,
наверное, ужасно расстроены.

Я открыла рот, закрыла его, и тут же воскликнула:

— О, да! Ужасно расстроена! Я едва сдерживаю слезы, но
креплюсь перед вами, мэтр.

Зараза...

Он поджал губы, молча выражая сочувствие.

— Ничего. В нашем университете щедрые стипендии, вы
сможете позволить себе с десятков платьев и больше не будете
голодать.

Я лишь растянула губы в очередной улыбке, не услышав
для себя ничего нового, но под внимательным взглядом рек-
тора спохватилась и радостно ахнула, захлопав в ладоши.

— Вот это новости! Вы так щедрый, мэтр Деvaro!

Но в ответ на мои телодвижения мужчина посмотрел так,
что хлопать я перестала и снова приняла благопристойный
вид.

— Прошу прощения, студентка Эрли... — вдруг сказал

он, а затем от его пальцев отделилась черная вспышка и полетела напрямиком в меня.

Я тут же вскочила и отпрыгнула на добрых пару шагов, скидывая перед собой руки.

— Что вы делаете? — возмутилась я, ощущая, как по коже пробегают искорки темной энергии.

Однако вспышка заклинания ректора все равно настигла меня, словно в руку ужалила пчела, я визгнула и затрясла ей, нечаянно выпустив магию, и уже через мгновение огромный книжный шкаф с подпаленной ножкой накренился и с грохотом обрушился на пол.

Ну вот... Опять...

Прикусив губу, я тут же спрятала руки за спину.

— Зачем вы атаковали меня?

Ректор перевел взгляд с погрома на полу на меня и улыбнулся.

— Хотел разрушить вашу личину, но кажется наложивший ее на вас маг оказался даже сильнее меня, раз я не смог ее снять.

Тут снова пришла пора для неловкого смеха.

— Ну, что вы, мэтр! — отмахнулась я. — Откуда у меня, сироты, деньги на столь мощное заклинание! Тем более от такого умелого мага!

— Наша академия в достаточной степени заботится о безопасности своих студентов, поэтому в маскировке нет нужды, студентка Эрли. Однако если вам так будет спокойнее,

то пусть это останется между нами. Хотя мне бы и хотелось узнать, дочь какого дома я принял на обучение.

— Вы право что-то попутали... — продолжила я гнуть свое.

— Правда? Вы, не моргнув глазом, стали спорить со мной, не считаясь с моим статусом, а стоило мне атаковать вас, как вы тут же перешли в нападение. Так себя сироты, ни разу не покидавшие провинциальный город, не ведут, студентка Эрли.

Как говорит кронпринцесса Валерия: «Сгорел сарай, гори и хата».

— Это предубеждение, мэтр Деваро, — наморщила я нос. — Я выросла на улицах, и там если будешь нежным цветочком, то тебя просто сожрут. Но простите, если разочаровала.

В ответ мужчина хмыкнул.

— Пусть так, студентка Эрли. Однако хочу заметить, вы обладаете большим даром, но ваша магия бесконтрольна. Я больше не могу допустить, чтобы вы уничтожали казенное имущество.

— Вы отчислите меня? — с надеждой спросила я.

Вот это подарок судьбы!

— Наоборот! — воодушевленно ответит мэтр. — Декан факультета темных искусств будет курировать вас лично!

— И он об этом знает? — я насмешливо вскинула брови, но тут исправилась. — То есть, полагаю, лэр Ришар и без того занят. Вряд ли у него найдется время на безродную пер-

вокурсницу, вроде меня.

Казалось бы, ректор давил смех.

— Вот вам и выпадет честь его обрадовать! А теперь ступайте, студентка.

Я постаралась скрыть кислое выражение лица за вежливой улыбкой и поплелась к двери. Но мужчина остановил меня, когда я взялась за ручку.

— И, студентка Эрли...

Я обернулась и встретила его смеющийся взгляд серых глаз.

— Если хотите и дальше играть роль безродной сироты, старайтесь лучше.

— Кто бы захотел играть такое? — укоризненно посмотрела я на мужчину. — Подобную участь и врагу не пожелаешь.

— Уже лучше, — кивнул он.

Я наморщила нос. Вот же...

— Да? — послышался голос декана из-за двери, и я толкнула створку, заходя к нему в кабинет.

После обители ректора, пребывающей в творческом беспорядке, с кипой бумаг разбросанных то там, то здесь, я поразилась тому, что здесь царила безукоризненная чистота. Нигде не лежало ни листочка. Книги на полке стояли корешок к корешку, свитки сложены в специальную корзину, бумаги ровной стопочкой возвышались на специальном столе,

словно кто-то их по линейке выверял.

В таком помещении я себя сразу почувствовала неуютно. Состояние хаоса было мне куда привычнее, и по пальцам пробежались искорки, словно вторя моему желанию что-нибудь здесь подпортить, чтобы не было так скучно.

— Уже разгромили кабинет ректора, и теперь принялись за мой? — вздернул бровь декан, наблюдая за мной.

Я тут же спрятала руки за спину и выдала улыбку.

— Ну, что вы, лэр Ришар! И кабинет ректора я не громила... Там всего лишь упал книжный шкаф.

По крайней мере с погромом в аудитории такая выходка точно не сравниться... У меня теперь есть новая планка, куда расти.

— Разумеется, без вашего участия? — саркастично заметил он, рассматривая меня прищурившимися зелеными глазами.

— Разумеется, — улыбнулась я, но потом спохватилась. — То есть... Это целиком и полностью моя вина, но я готова нести за это ответственность. И в связи с этим ректор велел мне заниматься под вашим личным руководством.

Мужчина отложил перо и откинулся на спинку кресла.

— Нет. У меня и без бедовых студентов есть чем заняться.

— Конечно! Я так и сказала мэтру Деваро! — воодушевленно подхватила я. — Но...

Тут мой взгляд в очередной раз скользнул по кабинету, а затем остановился на странном небольшом устройстве, ко-

торое лежало на подставке у окна. Не знаю почему, но мои глаза прямо-таки прикипели к нему, и уже через мгновение загребушие ручонки тянулись к устройству. Я обожала все странное и необычное.

— Ого! Что это, лэр Ришар? — восторженно воскликнула я, вертя устройство.

Оно имело квадратную форму, со стеклянным окошечком посередине, небольшим рычажком сбоку и прорезью вниз. Для чего подобное было нужно я даже представить не могла.

Я поднесла окошечко к глазу, закрыв другой для удобства, и посмотрела сквозь него на мужчину, который недовольно поднимался из-за стола, а потом по наитию нажала на рычажок. Послышался хлопок, я уже успела с досадой подумать, что опять что-то сломала, и внезапно почувствовала, как что-то падает на пол. Однако не успела я проверить целостность устройства, как его выхватили из моих рук, а я встретила с прищуренным взглядом декана.

— Я очень не люблю, когда трогают мои вещи. Искренне ненавижу.

Я изобразила свою фирменную я-ни-при-делах улыбку, а затем быстро наклонилась и к своему удивлению подняла с пола карточку, на которой был изображен лэр Ришар, выходящий из-за стола.

Я моргнула.

Это что же получается... Мой взгляд скользнул от карточки к устройству в руках декана. У него есть артефакт, кото-

рый способен мгновенно рисовать реалистичные картины?! Вот это да!

— Лэр! Это удивительно! Вы сами сделали?! — воскликнула я, вскидывая на него глаза.

Лицо мужчины стало еще более недовольным, и он положил устройство назад на подставку.

— Бесплезная ерунда. Не забивайте свою голову, в ней и так нет ничего стоящего.

Я уперла руку в бок, давя лезущую на губы улыбку.

— Никакая это не ерунда! Просто представьте сколько аристократы тратят денег на то, чтобы художники нарисовали их портреты, а потом еще ждут их месяцами. Но с таким устройством они смогут получать картины мгновенно! Если его немного доработать и сделать так, чтобы картины были большего размера, вы смогли бы заработать целое состояние на таком!.. — я замолчала и улыбнулась, поймав его пристальный взгляд. — А-а-а... Я поняла! Вы просто боитесь, что я раскрою вашу гениальную идею, и кто-то ее украдет. Не беспокойтесь, мой рот на замке. И будет на двух замках, если вы лично скажете ректору, что отказываетесь заниматься со мной.

Мужчина наклонил голову, словно рассматривая меня под другим углом и мрачно усмехнулся.

— Покорно благодарю за мнение, которые я *не*спрашивал.

Только тут я поняла, что совершенно забыла про свой образ нищей сироты. И спеша исправить ошибку, я изобразила

на лице раскаяние.

— Прошу прощения, лэр Ришар. Я так впечатлилась вашим устройством, что совершенно забыла о своем положении... — носок моих выдавших виды туфель заковырял по полу. — Простите...

— Мне не нужны ваши извинения. Сейчас мне нужны только две вещи: вы и ваше отсутствие.

После этих слов мужчина развернулся и вернулся за стол. Я опустила глаза на прожженный подол платья.

— Так... Я могу сказать ректору, что вы меня не взяли, да?

Декан поднял со стола документ и повернул ко мне голову.

— Дверь найдете, или вас ткнуть в нее носом? Выметайтесь.

Раскланиваясь и расшаркиваясь, я подлетела к выходу, но уже взявшись за ручку остановилась.

— Лэр Ришар?

— Что в слове «выметайся» вам осталось непонятным? — спросил он недовольно.

Я наморщила нос и, поправив очки, обернулась к мужчине.

— Подскажите, а я могу отчислиться?

Декан метнул в меня прожигающий взгляд.

— Конечно. Сразу после того, как рассчитаетесь с академией за учиненный погром и предоставите ректору справку о том, что за вами присматривает мэтр.

— Это еще зачем? — не поняла я.

— Что конкретно? — вздернул он бровь. — Вас удивляет, что за порчу имущества нужно платить, или то, что опасные маги должны быть под наблюдением?

— Кто тут опасный?! — возмутилась я.

Мужчина поднял на меня красноречивый взгляд, а затем отложил документ и, положив локти на стол, перенес вес тела вперед.

— Если бы лэра Вайон не позвала меня, от поступающих сейчас осталась бы только пыль, а в академию тащилась вереница возмущенных и убитых горем родителей. Все еще думаете, что мы тут шутики шутим? У вас два выхода - поступить к нам или отправиться в изолятор для неуравновешенных магов.

— Не надо в изолятор! — тут же воскликнула я.

Там не действует никакая магия, и тогда личина, наложенная братом просто испарится, да и родителей тут же вызовут... Я сглотнула. С другой стороны, ректор вроде не собирается допытываться, кто же я на самом деле...

Брови мужчины вздернулись, а сам он одарил меня цепким взглядом. Я неловко улыбнулась, еще раз поклонилась и стрелой вылетела из кабинета. От греха подальше.

Нужно было пойти отчитаться к ректору, но я прямо-таки чувствовала, что этому типу лучше на глаза попадаться, как можно реже... Кто знает, куда заведет его любопытство... Того и гляди решит взломать мою личину или - что еще хуже

- попытаться выяснить, кто же на меня ее наложил.

Поэтому оставив сообщение секретарю, я с чувством выполненного долга пошла в хозяйственный отдел за формой и постельным бельем. На улице уже холодало, пожелтевшие листочки шурша перекатывались по траве. Я ежилась и ругала себя, что не догадалась прикупить платье потеплее. С другой стороны, стоило-то оно уже не две медных, а целых четыре. А таких денег у сироты на платье точно не должны быть. Наверное.

Обхватывая себя руками и растирая предплечья, я вжимала голову в плечи и трусцой бежала к видневшемуся вдали корпусу, но мое внимание привлекло возмущенное мяуканья. Именно так - возмущенное. Казалось бы, издававший эти пронзительные звуки кот был королем всех кошачьих - не меньше, а сейчас был искренне недоволен пренебрежением к своей персоне.

Мимо такого я пройти просто не могла, а потому несмотря на пронизывающий ветер, остановилась и огляделась. Звук исходила откуда-то то справа, и вглядевшись в небольшую рощу, я-таки обнаружила свисающего с толстой ветки кота. Он вцепился в древесину когтями и держался на добром слове, но все не переставал мяукать, словно не понимая, почему его еще никто не побежал спасать.

По моему лицу расплзлась улыбка, я тихо рассмеялась и приблизилась к дереву.

— Ваше величество, неужели никто не соблаговолил вас

спасти? — усмехнулась я, задирая голову.

Кот мяукнул громче, будто соглашаясь со мной и тоже не понимая, как такое вопиющее безобразие вообще могло произойти.

Он на самом деле был очень красив. Его черная короткая шерстка лоснилась и так и манила погладить, а на лапках были белые «носочки», как и на шее, словно воротничок у рубашки.

Я огляделась, пытаюсь придумать способ спасти котейку. На самом деле, и брат, и нанятый отцом учитель обучали меня парочке темных заклинаний, имитирующих воздушные, и я могла бы спустить кота на землю, но прибегать к ним не хотелось. Кот мне вполне нравился, а случайно превращать его в стейк а-ля Котэ не хотелось.

Поэтому засучив рукава, я полезла на дерево. Не бросать же животинку в беде. К счастью, мое детство и воровство яблок в соседнем поместье дало о себе знать. И я довольно успешно добралась до ветки.

Кот, перестав мяукать, наблюдал за мной разноцветными глазами - синим и зеленым. Я подлезла к нему, но только хотела коснуться, как он зашипел.

Смотри-ка... Своенравный какой.

— Вы уж определитесь, ваше величество, — усмехнулась я. — Либо вы падаете, либо позволяете взять себя на руки, — я показала раскрытые ладони. — Видите, я вам не наврежу.

Клянусь, кот смерил меня презрительным взглядом, и я понятиливо протянула:

— А-а-а-а... Не пристало всякой челяди вас своими грязными руками трогать?

Кот мявкнул, словно соглашаясь. Я подавила смешок и, сделав серьезное лицо, наклонилась к животному.

— Что ж, ваше высочество... Я доверю свой секрет только вам... — а затем показала ему руку, по которой пробежали черные искры. — Видите? На самом деле, я беглая аристократка, а все это, — я махнула на одежду, — просто прикрытие. Верите?

Пушистик посмотрел на меня как-то недоверчиво и не очень уверенно мяукнул. Но тут ветка видимо решила, что удерживать вес сразу двоих чужаков - это уже наглость, потому что послышался треск, и кот выпучил глаза, начиная орать. Я как раз успела схватить его и, прижав к себе, выпустить заклинание, а потом мы кубарем полетели вниз.

Зависнув в нескольких сантиметрах над землей, удерживаемые заклинанием, мы с котом переглянулись, и наглый пушистик завозился, а потом ударил меня лапкой по лицу и спрыгнул на землю, словно говоря: «Так королей не спасают», я тоже поднялась, развеивая заклинание, и усмехнувшись, присела в своем лучшем реверансе:

— Прошу простить, ваше величество, в следующий раз буду стараться лучше.

Кот зыркнул на меня, повернулся задом и, вздернув хвост,

пошел куда-то по своим делам, я рассмеялась в ответ на это маленькое представление и, отряхнув подол платья, вновь направилась к хозяйственный корпус, насвистывая под нос незатейливую мелодию.

Хорошо, что заклинание сработало! Все же, я не совсем безнадежна!

Однако стоило мне немного отойти, у меня возникло отчетливое ощущение, что за мной следят. На подобные вещи чуйка у меня была отменная. Это ощущение пристального взгляда ни с чем нельзя было спутать. Я резко обернулась и как раз успела заметить черную тень, шмыгнувшую в кусты.

На губах мелькнула лукавая улыбка. Так-так-так... А ко-тейке-то я, кажется, понравилась. Ну, ничего! Так даже веселее!

Пушистик не отставал от меня ни пока я разбиралась со всякими бланками и документами, ни пока забирала форму и постельное белье. И даже по пути в общежитие, я то и дело ловила следящую за мной черную тень с торчащим хвостом.

Подыгрывая ему, я «случайно» оставила приоткрытой дверь в общежитие, и нарочно медленно поднималась по ступенькам и сворачивала в нужный мне коридор, едва различая топот маленьких кошачьих лапок. И уже хотела было обернуться перед нужной дверью и позвать своего преследователя, как внезапно чуть не врезалась в выходящую из комнаты девушку.

Та тут же отшатнулась и смерила меня презрительным

взглядом.

— Прислуга живет в подвале, здесь комнаты студентов.

— О, так я все же правильно пришла! Спасибо, сестрица, а то я уж было подумала, что заблудилась, — расплылась я в улыбке, подмечая, как перекосилось лицо девушки.

— Что? — ее карие глаза вспыхнули негодованием. — Какая я тебе сестрица! И вообще, что ты тут забыла? Здесь живут только аристократки.

— Прошу меня простить, — сказала я, испытывая крайнее любопытство к этой даме. — Но это комнаты студентов темного факультета. нет правила, что здесь живут только аристократки. А я как раз студентка, — я молча показала ей форму.

Девушка, гордо вскинув подбородок, заявила:

— Значит, будет такое правило! Отец не для того заплатил столько денег за обучение, чтобы я жила в комнате с нищенкой. Еще подхвачу от тебя блох.

Я еле сдержала смехок.

— Сестрица, блохи бывают только у собак и кошек.

— Ты еще смеешь смеяться надо мной?! — воскликнула она, и сделав шаг назад, призвала магию. — Посмей еще хоть только раскрыть рот, и можешь попрощаться с жизнью! Я самая талантливая студентка первого курса.

Мне пришлось тут же склониться в поклоне, чтобы спрятать подрагивающую от смеха грудь.

— Прошу прощения, сестри... То есть благородная леди.

Простите глупую невежу. Коли вас что-то не устраивает, сходите в хозяйственный отдел. Я не посмею с ними спорить.

— Так-то лучше, — фыркнула девушка и, одернув край мантии, прошла мимо меня. — Готовься паковать вещи. Сегодня же к вечеру ты вылетишь из этой академии.

Первокурсница гордо прошла мимо, а я крикнула ей вслед, когда она уже была на лестнице:

— Ты уж постарайся, сестрица! Век тебе буду благодарна, если добьешь моего отчисления!

Что она ответила, я уже не слушала, зато заметила кота, который затаился в углу. Улыбнувшись ему, я пошире открыла дверь в свою комнату и указала подбородком в сторону прохода:

— Соблаговолите зайти, ваше величество?

Послышалось довольное мяуканье, и кот гордой походкой прошел в комнату. Я скользнула следом, размышляя о том, удастся ли той девушке добиться моего отчисления или нет. Я действительно буду только рада уйти. Как раз успею захватить в академию неподалеку, а там уже приложу все усилия, чтобы пройти на какой-нибудь немагический факультет.

Все же от темных магов нужно держаться подальше... Как можно дальше.

Но моим надеждам сбыться было не суждено. Ни одной из них.

Спасибо за ваши лайки и комментарии :)

ГЛАВА 3

Неделю спустя...

Вокруг моей парты метра на три образовалась мертвая зона. Первокурсники чурались меня, как чумы, и не забывали бросать презрительный взгляд в сторону столь ничтожной особы. А предводительницей над ними была моя соседка по комнате - леди Шаньет. Точнее, студентка Шаньет, все же в научном обществе и академической среде титулы, как правило не использовали.

По слухам девушка чуть ли не два часа рвала глотку в хозяйственном корпусе, твердя о том, что пребывание со мной в одних покоях противоречит всем допустимым нормам. Но к чести сотрудников под натиском студентки они не сдались, а направили ее прямиком к ректору, а уже от туда Шаньет пришла паинькой. Даже и не знаю, что ей такого сказал мэтр, мне он показался довольно спокойным мужчиной. Заразой всезнающей, но спокойной.

Сцен она больше не устраивала, лишь пренебрежительно посматривала на меня и Короля. К слову, именно так я решила прозвать кота. Ему имя понравилось, так оно и прижилось.

К моей неожиданности, неделя со дня поступления прошла относительно спокойно. Закончилась приемная кампа-

ния, и сегодня был первый учебный день. Но вот встретил он меня полным игнором.

Каждый мой одноклассник искренне считал, что общаться с нищей - это ниже их аристократического достоинства. В общем, дружелюбными их назвать было никак нельзя, но и гадости они тоже пока не делали, но с них станется. Кому как не мне знать нравы высшего общества темной империи. Однако... Расстроенной по поводу своего статуса изгоя я не была. Даже напротив. Я все равно сбегу из этой академии через три месяца, так что лучше и привязываться ни к кому не буду.

Я уперлась локтями о парту, подперла подбородок ладонями и стала ждать начала церемонии. В честь открытия учебного года был сбор первокурсников факультета темной магии, однако, набор был небольшой - всего-то человек пятнадцать вместе со мной.

И угораздило же меня в первую очередь податься именно в Сиринианскую столичную академию... Надо было идти в ту, где факультета темной магии нет вообще, что бы меня не определили туда, куда не следовало. И как назло, ректор этой академии тоже темный маг... Эх... Надо было думать хорошенько, прежде чем делать, но у меня как обычно, все наперекосяк.

— Эй, нищенка! — раздался мужской окрик.

Обращались явно ко мне, и я, наконец, вспомнила про образ благовоспитанной сироты, про который постоянно забы-

вала, и, вжав голову в плечи, уткнулась взглядом в парту.

По столу рядом со мной ударили с такой силой, что чернильница с пером подпрыгнула на месте.

Сила есть ума не надо, или как?

Но несмотря на свой внутренний монолог, я лишь сжалась сильнее, поддерживая образ.

— Это из какой же канавы тебя достали? — послышался неприятный глумливый голос.

Почувствовала, как меня хватают за косу и со всей силы дергают, отчего волей-не волей пришлось выпрямиться и взглянуть на своего одноклассника.

Хотя, если уж говорить откровенно, смотреть там особенно было не на что. Обычные русые волосы, нос с горбинкой, маленькие пороссячьи глаза. С такой внешностью постыдился бы говорить что-то про мою... Но вопреки моим суждениям, претензии у юноши ко мне все же были.

— Волосы, как пакли, да еще и цвет мышиный. Может, хоть мордашка симпатичная...

Его рука потянулась к моим очкам, но такого волюнтаризма я допустить уже не могла. Извернувшись, я выдернула из его захвата свои волосы и выставила перед собой искрящуюся магией руки.

— Любезный одноклассник, — начала я с улыбкой, ловя его презрительный взгляд. — Извольте отойти.

Юноша взлохматил на своей голове волосы и обернулся к одноклассникам, которые наблюдали за ним с улыбками. Что

примечательно его самого я не узнавала. Я, конечно, хорошей памятью на лица не отличалась, но ключевые фигуры придворных примерно помнила. Так, на вскидку. Однако его точно видела впервые. Наверное.

Я задумалась и наморщила нос. Нет, точно не видела раньше.

— Ты тут еще морщиться при мне будешь?! — вдруг заорал он и снова ударил кулаком по столу.

В другой его руке темное заклинание сплелось в сеть, а непримечательное лицо исказилось в гневе. И чего они все такие нервные?

— Однокурсник, прошу, успокойся, — примирительно начала я.

Эта роль сироты выбивала меня из колеи. Как я, черт возьми, должна себя вести в этой ситуации?! Очень сложно быть не собой...

— Как ты меня назвала?! — разозлился он пуще прежнего. Его глаза полыхнули тьмой.

Это было плохо. Он потерял над собой контроль. Я оглянулась в вход в аудиторию, надеясь, что кто-то из преподавателей все же придет, но двери оставались закрыты. Остальные одноклассники лишь усмехались, переводя взгляд с меня на юношу, словно ожидали какого-то невероятно захватывающего действия.

— Я лорд! А ты нищенка! Дышать с тобой одним воздухом - уже оскорбление!

Действуя на чистом наитии, я отшатнулась в сторону и очень вовремя. Потому что в то место, где раньше стояла я, прилетела плеть.

Неплохо. Довольно сложное заклинание.

Но восхитить мастерством студентка мне не дал инстинкт самосохранения, который ужалил меня в пятую точку и подсказал, что сейчас настало время показать мой талант - побежать!

Сорвавшись с места, я начала лавировать меж ряда парт, пока потерявший контроль одnogруппник, ревя, как раненый вепрь, пытался достать меня своей плетью. То и дело я слышала свистящий звук, раздающийся совсем рядом, и лишь отличная координация и удача позволили мне избежать удара.

— Однокурсник, успокойся! — кричала я, едва успевая обогнуть парту и нырнуть в проход.

Но тут прямо передо мной нарисовалась Шаньет с другим студентом, и по их выражению лиц становилось ясно, что вышли они не для того, чтобы помочь мне. Резко затормозив, я развернулась, но сзади уже наступала плеть.

Я в ловушке.

Так.

Кажется, приветствие преподавателей сегодня придется пропустить. Задрав юбки, я с размаху запрыгнула на пару и, перепрыгивая меж рядов, стрелой помчалась к выходу.

Своя шкурка дороже, как говорится.

До двери оставалось буквально пару шагов, я мельком оглянулась, проверяя обстановку, едва-едва увернулась от летящей плети, а затем с разбегу врезалась в кого-то. Тут же мои плечи твердо сжали, словно тисками, а весь шум позади вдруг подозрительно исчез.

Я вскинула голову и столкнулась с внимательным взглядом декана.

Не думала, что так обрадуюсь ему при нашей следующей встречи, но сейчас я его была готова чуть ли не расцеловать!

— Лэр Ришар! — запыхавшись, воскликнула я, пока по моему лицу расплзалась улыбка.

А затем я извернулась ужом и шмыгнула ему за спину. И уже будучи в безопасности, я поправила на носу очки и осторожно выглянула из-за плеча мужчины.

Под взглядом декана выглядеть одгруппники стали пришибленно. Шаньет с дружкой быстро вернулись на свои места, и хотя потерявший контроль студент все еще сжимал свою сотворенную из магии плеть, но даже он понимал, что лучше стоять на месте и молчать в тряпочку.

— День добрый, — мрачно начал лэр, и студенты вжали головы в плечи. — Кто из вас, недоумки, сможет собрать мозги в кучу и объяснить, какого черта здесь происходит? И вы... — мужчина повернул голову и встретился взглядом с нападавшим на меня студентом. — В изолятор. Вы исключены.

— Что?! — взревел студент. — Да как вы с...

Вдруг в аудитории стало тихо, и повеяло просто могильным холодом. Даже теплое осеннее солнце за окном казалось погасло, а от декана стало исходить нечто такое, что стало сразу понятно - скажешь еще хоть слово и умрешь.

— Закройте пасть, когда я говорю.

Студент замычал, явно пытаясь что-то сказать, но не смог проговорит ни слова, тьма в его глазах начала постепенно рассеиваться, а сознание возвращаться.

— Пришли в себя? — мрачно спросил декан. — Вымечтайте.

Под гробовое молчание студент - а точнее уже бывший студент - понуро опустил голову и направился к двери. Я сохру, если скажу, что не испытала добрую такую долю злорадства, потому что нечего издеваться над теми, кто ничего не может противопоставить в ответ. Нет, я могла бы, конечно, но оно того явно не стоило. Моя свобода дороже, чем ссора с парой детишек.

— Студентка Эрли, тащите свою задницу на место.

— Конечно, лэр, — тут же отозвалась я и быстро шмыгнула к ближайшей парте, умеаясь на стул.

Меж тем мужчина обвел присутствующих цепким взглядом и скрестил руки на груди.

— Если кто-то из вас, жалкие недомаги, думает, что может без разрешения использовать магию в стенах академии, то я вас поздравляю. Вскоре вы отправитесь вслед за студентом Гьеро.

Гьеро... Гьеро... Я наморщила нос, пытаюсь напрячь память. Разве это не разорившиеся аристократы, которых отправили в ссылку на окраину? Или им уже дали амнистию? Наверное, поэтому этот студент так кичился своим титулом — большая мозоль.

— Кто из вас гордится тем, что является аристократом?

Вверх тут же взметнулось тринадцать рук. Мужчина мрачно усмехнулся.

— Тогда возьмите эту гордость и засуньте ее себе в глотку, может так научитесь не открывать рот тогда, когда не следует. В этой академии нет титулов, здесь все равны. И если до меня донесется хоть шепоток о том, что кто-то из вас, идиоты, давит других своим положением, уже через мгновение вы будете ехать домой, наматывая сопли на кулак. Это понятно?

В ответ ему было молчание, но такое декана явно не устраивало.

— Это понятно? — вкрадчиво переспросил он.

— Да, лэр, — раздался хор нестройных голосов моих одноклассников.

Ну, наконец-то тут кто-то навел порядок!

— Рад, что хоть капля мозгов у вас осталась, — ровно произнес он, а затем развернулся к доске, и взяв мел, написал быстрым размашистым почерком свое имя. — Меня зовут лэр Амадей Ришар. И сегодня мне выпала «честь» провести для вас ознакомительную часть.

Он развернулся и медленно обвел нас взглядом.

— Главное вы уже усвоили, — но потом добавил: — Я надеюсь. Использовать магию можно только под присмотром старших или преподавателей. Нельзя использовать титулы в своих целях. Мы здесь с вами застряли на четыре года, хотя половина от вас не дотянет и до второго курса. Поэтому пожелание от меня - не усложняйте мне жизнь. С полным списком правил ознакомитесь после. Ваши учебники уже готовы, — он кивнул подбородком на стол с ровными стопками. — Завтра у нас с вами первая пара. И чтобы не тратить время зря скажу сразу. Ко мне на занятия не опаздывать, занятия не пропускать. Один пропуск - и экзамен вы уже не сдали. Вопросы во время лекции мне не задавать. Все, что непонятно обсуждается после пары или факультативом. Это понятно?

— Да, лэр, — уже наученные горьким опытом отозвались мы.

Он молча кивнул, еще раз обвел нас пристальным взглядом, отчего-то на пару мгновений дольше остальных задержавшись на мне, а затем вышел. А в мою спину тут же вонзилась дюжина злых взглядов. Но я не растерялась, а поднялась и обернулась к студентам, которые смотрели на меня с кислыми минами.

— Дорогие одноклассники, давайте жить дружно, — мило улыбнулась я.

Их перекосившие лица стали мне ответом.

ГЛАВА 4

Плеснув на лицо холодной воды, я протерла глаза и лоб и поймала непривычное отражение в зеркале. Смуглая кожа, нос-картошкой, маленькие невыразительные губы, и лишь глаза оставались моими.

Для темного мага глаза были особенно важны, хотя почему - я не знала. Зато знала, что по ним маг без особого труда мог определить личность человека, если встречался с ним хоть раз. Более того несмотря на всю силу брата, целиком мой облик изменить он все же не смог - глаза остались прежними. Вот и приходится носить очки с толстыми линзами, чтобы не попасться.

Это было опасно. Но мне все равно нравилось видеть частичку прежней себя в отражении зеркала, я даже не думала, что буду так скучать по своей внешности, а оно вон как обернулось.

Хлопнув себя по щекам, я нацепила назад очки, причесала уродливую челку и перекинула косы на грудь синей формы.

Отлично, образ серой мышки готов! Теперь можно и в столовую наведаться!

Столовая представляла собой большой выложенный мрамором зал с множеством круглых столов, покрытых темно-зеленой скатертью. Здесь питались студенты всех факуль-

тетов, и по ней было видно, что академия действительно не приемлила никакого разделения по сословиям.

Так повелось, что на том же факультете травничества, как правило, обучались простолюдины, а, например, на факультете магии - аристократы, однако и для тех, и для других правила получения еды были одинаковыми. Извольте, как говорится, пройти к раздаточному столу с серебряным подносом, позволить прислуге положить вам положенную порцию, а затем сесть на свое место и покорно съесть то, что дали.

Это было очень любопытно, и я бодро пошла за подносом и встала в очередь к столу.

— Это та самая студентка... Слышал, она разгромила экзаменационный зал, и даже покалечила одного из поступающих...

— А я слышал, что и вовсе убила...

Я подавила улыбку. Меня очаровывало то, как люди на пустом месте сочиняли истории, и мне было все равно, что в их глазах я превращалась в злодейку. Пусть болтают, все равно заняться здесь больше было нечем.

— Говорят, она шпионка и лишь прикидывается сиротой...

Я наострила уши.

— Она хочет выкрасть научные исследования академии и продать их на черном рынке!

Какой кошмар!

— Да, вы с ума сошли! — послышался женский голос ра-

зума. — Вы посмотрите на нее, разве шпионка будет так выглядеть?

— А разве нет? Откуда бы простой сироте обладать темной магией?

— Да, что тут и думать? Наверняка, ее отец загулял с какой-то девкой, и та сбагрила доченьку в сиротский приют. И вообще, это не вашего ума дела.

Потрясающее объяснение, лучше и не придумаешь. Пожалуй, возьму на заметку.

Вдруг меня толкнули в плечо, и я вскинула голову, встречаясь взглядом с миниатюрной, но бойкой на вид девушкой.

— Ты Нетта Эрли? — спросила она, и я узнала в ней голос своей заступницы.

Я молча кивнула и поправила очки, а она тут же протянула мне руку, которую я пожала, подавив улыбку.

— Меня зовут Лина, я с факультета архитектуры. Будем знакомы.

— Очень приятно, — отозвалась я.

— На моем факультете тоже много аристократов, надоели уже эти снобы. А я сама из простых. Но мой дед принимал участие в строительстве императорского дворца. Ты была там когда-нибудь? — задав последний вопрос, она вдруг ударила себя по лбу и улыбнулась. — Конечно же, ты там не бывала, о чем это я...

Я не смогла сдержать улыбки.

— Надеюсь, ты однажды построишь свой дворец и обяза-

тельно пригласишь меня на осмотр. Я уже взяла с тебя слово, — я стрельнула в нее взглядом, но осеклась.

Не слишком ли я вольно вела себя для своего образа? Нужно срочно исправлять ситуацию!

— То есть...

Но она уже широко мне улыбнулась и хлопнула по плечу.

— Договорились. А откуда ты приехала?

Слова за слово, и уже подошла наша очередь брать еду, а после мы остановились с подносами и осмотрели зал. Вдруг Лина замахала кому-то и ткнула меня в бок.

— Пошли! — она дернула подбородком в сторону девушек, сидящих в серой форме. — Это мои одногруппницы.

Я была только «за» и вскоре уже усаживалась меж студентов.

— Ты с факультета темной магии? — спросила одна из них.

— А то по синей форме не видно, — язвительно ответила другая.

— Видно, — шикнула не нее первая. — Но нужно же как-то завести разговор.

— Не слушай их, Нетта, ешь спокойно, — Лина положила мне руку на плечо, а сама бросила предупреждающий взгляд на одногруппниц.

— Да, все окей... — улыбнулась я. — То есть... Все в порядке, вы очень добры.

— Что еще за «окей»? — поинтересовалась Лина. — Так

выражаются у вас в Жевале?

Этот разговор напомнил мне тот, что мы вели с Валерией несколько месяцев назад, и я улыбнулась и покачала головой.

— Нет, меня этому подруга научила.

— О! — тут же встрепелась еще одна девушка. — Я слышала ее императорское высочество кронпринцесса любит говорить всякие разные новые слова.

— Нет, — подхватила другая. — Кронпринцесса редко использует их на публике, а вот леди Джанетт постоянно. Подруга моей мамы прислуживает во дворце герцога, так вот она говорила, что однажды услышала разговор леди Джанетт и не поняла ни слова.

— Тебе что, нравится леди Джанетт? — усмехнулась Лина. — Я посмотрю, и волосы совсем, как она, заплетаеться.

Девушка смущенно дотронулась до двух косичек у виска, скрепленных сзади лентой, и опустила голову.

— Я думаю, леди Джанетт очень смелая. А еще она не похожа на остальных леди.

Я молча резала мясо, раздумывая над тем, не пора ли уже сменить тему разговора, но вдруг Лина спросила:

— Нетта, а ты слышала про леди Джанетт?

Мельком посмотрев на рыжеволосую девушку, я неловко улыбнулась.

— Нет. А кто это?

Тут за столом поднялся такой гам, как будто я сморозила несусветную чушь.

— Как ты можешь не знать о единственной сестре кронпринца?!

— Кузине, — поправила ее Лина. — Но не суть. У вас там в Жевале новости доходят с опозданием в двадцать лет?

Я натужно засмеялась.

— Нет... Просто... Никогда даже не интересовалась ничем таким.

— И все равно, не слышать о подобном... Может быть, ты еще и имя кронпринца не знаешь?

Я подавила смехок и состроила виноватое выражение.

— Кастиль?

Лина всплеснула руками.

— Кастиль уже давным-давно стал императором! Ты точно жила в какой-то стальной бочке, куда даже шепотки не доносились! Нашего кронпринца зовут его императорское высочество Армен, а несколько месяцев назад он женился на ее императорском высочестве Валерии. Точнее, на Элише, но потом оказалось, что Валерии... В общем, не забывай голову.

Девушки рассмеялись. Лина все еще качала головой.

— Это же надо! — бухтела она, но потом повернулась ко мне и, прищурившись, заявила. — Ты мне нравишься, Нетта. Есть в тебе что-то. Приходи к нам на вечеринку завтра вечером. Будет посвящение.

Я наморщила нос, собираясь отказаться, но Лина замотала головой.

— Нет-нет! Возражения не принимаются, только приходи к нам в комнату до начала вечеринки, нужно будет немного почистить твои перышки.

Все внутри меня говорило, что лучше сидеть на попе ровно и не рваться ни на какие вечеринки, но душа требовала приключений, а потому я махнула рукой на дурное предчувствие и согласилась. В конце концов, жизнь слишком коротка, чтобы даже во время побега не получать от нее удовольствие.

Оставив немного мяса на тарелке, я достала из кармана платья платок, а затем, расстелив его, переложила туда несколько последних кусочков. Лина смотрела на все это, приподняв брови.

— Ты чего это? Впрок запасаясь, что ли? Или боишься, что давать еду перестанут?

Я покачала головой и, несколько раз обернув тканью кулочки, спрятала их назад в карман.

— Нет. Я недавно кота подобрала. А кормить его нечем.

— На территории академии подобрала? — подозрительно уточнила Лина.

После моего кивка за столом повисло молчание, а девушки переглянулись.

— Это случайно... Не пропавший кот декана твоего факультета?

— Лэра Ришара? — удивленно переспросила я, и по моим губам тут же скользнула улыбка. — Так, значит, он любит

КОТОВ...

— И нечего тут улыбаться, — наставляла меня другая студентка. — Лучше верни его поскорее, а то говорят, что последнюю неделю лэр злющий ходит и огрызается на всех, что к нему даже его любимые студенты подойти боятся.

Я припомнила мужчину сегодня. Кажется, он и правду был чуть более раздражен, чем неделю назад...

— Верну, если окажется, что кот его. Сначала спрошу. Я уже привязалась к этому пушистику, — ответила я, и девушки покосились на меня с сомнением.

— Ты лэра совсем не боишься? Он самый жуткий преподаватель из всех. Красивый, но как только посмотрит — аж в дрожь бросает, — поежилась одна из них.

— А чего его бояться? Не съест ведь он меня, если спрошу.

— Слабоумие и отвага... — задумчиво прокомментировала Лина, и все рассмеялись.

А мой взгляд через всю столовую пересекся со взглядом Шаньет. Девушка недовольно поджала губы и, фыркнув, отвернулась. И чего ей неймется?

ГЛАВА 5

Это была уже третья лекция, но вся наша группа была поразительно собрана и молчалива. Перья скрипели, пока студенты усердно писали конспекты и при этом старались не попасться на глаза лэру Ришару.

Я же обложила носовыми платочками и старалась не шмыгать носом слишком сильно. Глаза зудели, вызывая у меня почти непреодолимое желание сорвать очки и почесать их. Но я по опыту знала, что так делать не стоило. Все эта илань, будь она неладна!

Вопреки общему порядку илань цвела осенью, а распускалась зимой. Ее еще называли «зимним цветком». И так получилось, что я оказалась среди тех счастливичков, у которых была аллергия исключительно на цветение илани. И все бы ничего, но в академии это дерево росло чуть ли на каждом углу, поэтому даже мои эликсиры не сильно спасали.

Нужно будет обязательно наведаться в корпус врачей. Пожалуй, отправлюсь туда сразу после пар.

— ... Поэтому ваша главная задача в рамках моего курса заложить стабильную основу.

Декан скрестил руки на груди и присел на край стола. Я шмыгнула носом, проморгалась и схематично нарисовала фундамент дома, от которого текла магия и приписала рядом: «стабильная основа». Хотя можно было и вообще не за-

писывать, информацию на слух я воспринимала лучше всего.

— В других академиях курс основ темной магии состоит исключительно из практических занятий, где студенты учатся манипулировать потоками внутри своего тела. Но, — он обвел взглядом зал, — я считаю такой подход неэффективным. Лишь разобравшись, что происходит и должно происходить с потоками магии, вы сможете достичь высоких результатов. Хотя для некоторых освоение основ уже будет являться потолком. Не так ли, студент Нолэн?

Тот даже не оторвал взгляда от листка. Мы покосились на него, и лишь когда сосед толкнул его в бок, юноша резко вскочил с места.

— Так точно, лэр!

Декан поморщился.

— Мы не в армии, к счастью. Оставьте это для вашей военной службы. Видимо, только туда вам и будет дорога, если вы не сможете освоить этот элементарный курс. К следующей лекции, вы подготовите мне доклад. За темой придете завтра после занятий. Это понятно?

Студент белел на глазах, но все же смог кивнуть и безвольно опуститься назад на сидение. Декан же еще раз обвел аудиторию взглядом, отчего мы невольно вжали головы в плечи, а потом сказал:

— Мне не нравится преподавать. В этом мире есть тысячи более увлекательных дел, чем обучение пустоголовых сту-

дентов, которые мнят себя мэтрами темной магии. И времени, которое я провожу за нелюбимым занятием, мне особенно жалко. Поэтому если я снова увижу, что кто-то отвлекается на лекции, то дослушивать он ее будет уже за дверью, а я поставлю ему прогул. Надеюсь, все помнят, какие последствия у пропуска одного занятия?

— Да, лэр... — отозвались мы, он кивнул, и лекция продолжилась.

Я записывала - читать как «рисовала» - за ним основные тезисы, но то и дело посматривала на мужчину слезящимися от аллергии глазами.

Кажется, студентки архитектурного факультета не ввали, и настроение у декана было ниже плинтуса. Я подозревала, что он был тем еще тираном-преподавателем, но не настолько же... Студент Нолэн даже никого не отвлекал, карябал чего-то себе в тетради потихоньку... Как лэр вообще понял, что юноша не слушает лекцию?

Нет, все же про кота нужно спросить, как можно раньше. Поэтому когда пара закончилась, и лэр, уже собирая вещи, чисто для галочки спросил есть ли у нас вопросы, я тут же вскинула руку.

— Есть! У меня есть вопрос, лэр, — гнусаво из-за заложенного носа воскликнула я.

Декан поднял голову и пристально на меня посмотрел.

— Неожиданное рвение к учебе, студентка Эрли.

Я кивнула и, собрав вещи, подошла к его столу, чувствуя,

как уходящие студенты оглядываются на меня и, уверена, провожают в последний путь. Шаньет поди сразу же отправится мне гроб заказывать, с нее станется.

И едва за последним одгруппником закрылась дверь, я повернула к ожидающему преподавателю. Только сейчас я вдруг поняла, что он и правда красив. И подозрительно молод для декана. На вид он был не старше двадцати пяти-двадцати шести лет. Мужчина небрежно отбросил с лица черные пряди волос и приподнял брови. А мой взгляд проводил его красивые руки с длинными пальцами и встретился с раскосыми зелеными глазами. А еще у него была родинка под правым глазом.

— Мне тут с вами вечность стоять?

Опомнившись, я завела руки за спину, сжимая носовые платочки, и улыбнулась:

— Лэр, я хотела спросить. Вы случайно не теряли кота? Декан прищурился.

— Что-то не могу найти связи между моим котом и темой нашей лекции.

— Вы очень понятно все объясняете, и по теме лекции у меня вопросов нет. Даже мой учитель... — начала я, но спохватилась и исправилась. — Никто из преподавателей сегодня не справился лучше, чем вы.

— Крайне польщен такой высокой оценкой, — прохладно проговорил мужчина.

Может быть, девушки наврали, и кот не его вовсе? Своего

Короля отдавать в лапы такому злыдню мне бы не хотелось... С другой стороны, мало ли из-за чего у декана может быть настроение плохое. Быть может, его девушка бросила. С его-то характером той бедняжке можно только посочувствовать и еще и медаль выдать - за храбрость.

Я решила пойти на попятный.

— Раз вы говорите, что кота не теряли, то я, пожалуй, пойду.

Как можно быстрее я развернулась и пошла к выходу, но лэр меня остановил.

— Пойдите.

Эх, не успела...

— Да? — проговорила я, обернувшись.

Мужчина скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на меня.

— Вы нашли черного кота?

Ужасно хотелось сказать «нет», но выжить на лекциях тоже хотелось.

— Да. У него еще белый воротничок и белые носочки на лапках. Ваш?

— Принесите мне его сегодня. Он уже неделю ничего не ел и должно быть находится на грани истощения.

Тут уж я возмутилась и перебросила волосы за спину

— Почему это не ел? Вы считаете, я буду животное голодом морить?!

— Ел? — вздернул бровь мужчина. — Он не ест с рук

незнакомцев.

— Значит, вы не настолько хорошо знаете моего Короля.

— Короля? — к первой брови присоединилась вторая.

— Откуда мне было знать, что он ваш? Конечно, я за неделю привязалась к пушистику. И мне нужно было дать ему имя.

Еще с мгновение мужчина рассматривал меня, будто пытаюсь решить какой-то невероятно сложный ребус, а потом потер переносицу.

— Просто принесите мне его сегодня вечером.

— Конечн... — уже почти согласилась я, но вдруг вспомнила про студенческую вечеринку, на которую меня звали девушки с архитектуры. — Кхм. Сегодня не получится, лэр. Занесу вам его завтра с утра в кабинет. И перед этим обязательно накормлю.

— Сегодня, — требовательно произнес он, не соглашаясь на компромисс.

— Лэр, сегодня я... — начала объяснять, но почувствовала, как запершило в носу, а потом громко чихнула, едва успевая подставить локоть, и больно впечатала очки в лицо.

Что-то гроыхнуло, запахло паленым. Ну, вот, опять!

Подавив душевный вопль, я приоткрыла один глаз, чтобы оценить степень ущерба. И был он довольно критичным... Стол декана вместе с его учебниками был просто уничтожен. Оставалось только надеяться, что там не было ничего важного.

Мой взгляд скользнул к мужчине, и от исходившей от него энергии, захотелось сделать пару шагов назад.

— Лэр, вы только не нервничайте... Я куплю вам новый стол и... Пришлите список книг, я также найду их...

— Вы всегда разрушаете все вокруг, или в этом месяце особый повод? — язвительно спросил декан и оглянулся на учиненный погром.

— Я помогу все восстановить! — тут же сказала я. По крайней мере подобные слова работали на секретаре моего брата, у которого я тоже парочку раз взорвала важные документы.

— Поможете? — вздернул бровь декан и повернулся ко мне, его цепкий взгляд зеленых глаз заставил поежиться. — Вы уничтожили мои личные конспекты. С вашим умишком вы даже страницу не сможете написать. Но раз уж вы горите желанием... — он отошел к другому столу и взял стопку книг, а затем передал мне. — Прочтете это все к завтрашнему дню, перескажете мне после пар. И если вы сможешь усвоить хоть один процент того, что написано в книгах - допущу вас к помощи в восстановлении конспектов.

Я смотрела на книги с ужасом. Читать я ненавидела. Новую информацию, какой бы сложной она не была я усваивала легко, проблема не в том, что мне не хватало мозгов, на что постоянно намекал декан.

Вся соль была в том, что я просто не могла сосредоточиться на чтении. Все эти выстраивающиеся в ряд буковки вме-

сто того, чтобы поделиться со мной сокровенными тайнами, погружали меня в какой-то транс, и сколько бы я не корпела над самой тонюсенькой книгой, даже за месяц не могла ее освоить.

Мой прошлый учитель тоже сначала меня книгами заваливал, а потом понял, что все бесполезно, и стал все объяснять самостоятельно.

И будто вторя моему желанию, в носу запершило, и аудиоторию огласило мое жизнеутверждающие чихание, а тяжесть книг с рук вдруг исчезла, зато снова запахло гарью.

— Ой, — прикрыв рот рукой, выдала я и на всякий случай отшатнулась.

— Ваша цель уничтожить мои книги, или вывести меня из себя? — рявкнул декан, пронзая меня убийственным взглядом. — Потому что и с первым, и со вторым вы справляетесь блестяще. Что у вас там?!

Мужчина резко вскинул руку и потянулся к моему лицу, явно намереваясь сорвать с меня очки. Инстинктивно я отклонилась назад и для верности отпрыгнула. С лэрм Рижаром мы лично не встречались, и если бы он взглянул в мои глаза, то узнать бы не смог. По идее. Но память на лица у меня была ужасная, а потому рисковать я не хотела.

— Держите себя в руках, лэр, — взывала я к голосу разума, отступая к стене, пока декан зачем-то шел следом.

Он прищурил глаза, его внимательный взгляд пробирал до костей, но вместе с тем внутри растекалось что-то такое

странное, покалывающее и теплое. Однако разбираться, что там происходит внутри времени не было. Нужно было срочно спасти свою шкурку. Я развернулась и хотела рвануть к двери, но внезапно меня схватили за воротник, а затем буквально пришили к стене.

— Не так быстро, студентка, — мрачно процедил он, нависнув надо мной.

Его зеленые глаза встретились с моими через толстые искажающие линзы очков.

— Что вы делаете? — нервно спросила я и отвернулась.

Мужчина молчал, сердце в груди колотилось, а в голове билась только одна мысль: «Он понял», сейчас он просто сорвет с меня очки, и все пропало. Я напряглась, готовясь рвануть с места и убежать как из аудитории, так и из академии. Но внезапно декан схватил мою руку, всунул мне в ладонь небольшой тканевый сверток, а потом отошел к разрушенному столу.

— Жду вас на следующей неделе на отработку. А теперь свалите уже с моих глаз.

Я развернула сверток, который мне дал мужчина и с удивлением поняла, что это перчатки. В высшем обществе такие подарки считались знаком того, что лорд ухаживает за леди, но вряд ли декан прикатил бы ко мне с подобным.

— Вы еще здесь?! — рявкнул мужчина, обернувшись.

Я сжала подарок, решив разобраться с ним позже, и быстро выскочила за дверь, пока мне не всучили какую-нибудь

стопку книг в придачу.

Направляясь в другой корпус на пару по истории империи, я долго разглядывала обычные черные перчатки до середины предплечья, а потом плюнула на все и решила их-таки надеть.

И внезапно произошло чудо.

Зудевшая все это в пальцах магия, которая только и ждала момента, чтобы вырваться наружу и что-нибудь уничтожить, вдруг улеглась.

Я потрясла руками, даже попробовала вызвать энергию намеренно, но ничего не произошло.

Ого! Да, это же настоящий подарок небес! О таком я только мечтать могла! Эти перчатки были способны усмирить мою магию!

Но... Я задумалась, а внутри засело нехорошее предчувствие. Узнать бы еще, почему декан такой щедрый...

ГЛАВА 6

Общежитие факультета архитектуры почти ничем не отличалась от нашего, разве что в комнатах жили по три человека, а не по два, но и то... Так было сделано потому, что на факультете темной магии студентов всегда было не очень много.

Стоило девушкам впустить меня внутрь, как я тут же погрузилась в атмосферу торжественной подготовки к важному событию. У окна сидела Лина, над которой колдовала Маргарет, ее однокурсница. А впустила меня Эльвина - полноватая и добродушная девушка, которая выглядела так, словно никуда не собиралась.

Вместо того, чтобы отправиться к шкафу, она подхватила с тумбочки книгу и уютно устроилась на кровати, завернувшись в плед.

Кроме нас четверых на другой кровати сидела еще парочка девушек, с которыми мы виделись вчера на обеде.

— У вас так весело, — улыбнулась я, перекидывая косы за спину. — В моей комнате настоящая скука. Соседка возомнила себя моим кровным врагом и то и дело пытается убить взглядом. Я на всякий случай держу нож под подушкой.

Девушки расширили глаза и со страхом посмотрели на меня.

— Все так серьезно?

Я наморщила нос и рассмеялась.

— Шутка. Никакого оружия, только яд.

Лина подмигнула мне со своего места, за что тут же схлопотала шлепок от Маргарет, которая вывела ей неровную стрелку.

— Сиди ровно, кому сказала! — шикнула та, и Лина улыбнулась.

Ну, наконец-то! А то за эти дни у меня уже создалось ощущение, что в Сиринианской академии все невероятно чопорные. На самом деле мне всегда было намного проще общаться с «простыми», а не благородными девушками. Кронпринцесса Валерия была моей единственной знатной подругой.

Наверное, именно поэтому мне и удавалось так долго бегать от родителей. Им бы даже в голову не приходило искать меня у дочери какого-нибудь торговца или ремесленника, они стандартно опрашивали моих знакомых из высшего общества, а потом нанимали следопытов, если я во время не появлялась на каком-нибудь приеме.

Вдохнув полной грудью, я опустилась на свободную кровать и раскинулась на ней, глядя в потолок. Нечего ведь страшного не случится, если я лишь на сегодня оставлю попытки быть «примерной сиротой»? Это и правда меня очень выматывало, тем более рядом с этими девушками врать не хотелось.

— Нетта, ты в *этом* пойдешь? — подошедшая Лина красноречиво уставилась на мою синюю форму.

Я приподнялась на локтях, недоуменно осмотрела свою длинную юбку в складку, белую рубашку и короткую накидку с гербом академии и подняла голову.

— А что не так? Разве это не обычная студенческая вечеринка?

Лина тяжело вздохнула и оглянулась на других девушек, которые тут же закачали головами и зацокали, подыгрывая ей.

— Ну, вот что ты за человек-то такой?

— Да, это простая студенческая вечеринка. Но неужели ты не хочешь понравиться на ней какому-нибудь старшекурснику?

Я фыркнула и снова легла на кровать.

— Нет, спасибо, такого добра нам не нужно. Вы собирайтесь, а я пока тут полежу.

— Так не пойдет! — провозгласила Лина и, схватив меня за руки, потянула на себя, поднимая с кровати.

Я сопротивлялась как могла, но к ней на помощь пришли остальные девушки и совместными усилиями они водрузили меня на стул у окна, на котором раньше сидела Лина. Угрожающе размахивая кисточкой для теней, ко мне подошла Маргарет и критично осмотрела.

— Нетта, ты уж меня прости, но твои очки никуда не годятся. Даже если у тебя плохое зрение, можно найти модель симпатичнее. А эти - тебя просто уродуют.

Я тут же прижала их к лицу и сказала:

— Делайте, что хотите, но очки не сниму.

И стоило мне только закончить предложение, как я поняла, что сказала это совершенно зря, а если уж быть откровенной, зря я вообще сюда пришла! Потому что девушки тут же гурьбой накинудись на меня и с визгами и боевыми воплями стали буквально выдирать из моих рук очки.

— Есть! — торжествующе воскликнула Маргарет, победно вскидывая вверх руку.

А я закрыла лицо ладонями, лихорадочно пытаюсь вспомнить, говорил ли мне кто-то из девушек, что является магом. Вроде бы не говорили.

— Ну, ты еще мешок на голову надень! — съязвила Лина.

— У тебя же там... Нет каких-нибудь шрамов или уродств, да?

Я взглянула на обеспокоенные лица девушек сквозь щелочки меж пальцев. Вроде бы они не маги, но рисковать не стоило.

— Есть, — тут же согласилась я. — Ужасно некрасивый шрам. Я его очень стесняюсь.

— А ну-ка в сторону, — скомандовала Маргарет девушкам и присела рядом со мной, засучив рукава. — Показывай! Я их мастерски маскирую.

Я сглотнула.

— Слушайте, а на вечеринке маги будут?

— Не знаю, зачем тебе, и почему ты именно сейчас об этом спрашиваешь... — начала Лина, красноречиво на меня

косясь. — Но скорее всего нет, она же для простых. А почти все маги - аристократы.

Я задумалась.

Ну... Наверное... Ничего же страшного не случится, если я разочек не надену очки, правда же? Пятая точка говорила, что так опрометчиво с моим-то везением поступать не стоило, но чем больше я об этом думала, тем больше мне идея нравилась.

Магов на вечеринке все равно не будет, а предположить, кем я была на самом деле, можно было только в бреду. Поэтому я мысленно торжественно объявила сегодняшний вечер - вечером свободы и отдыха.

Набегалась уже. Привал.

Медленно я отняла руки от лица и улыбнулась.

— Я пошутила, нет у меня никаких шрамов.

Маргарет прищурилась, подняла мою челку и ахнула. Следом к моему лицу склонились другие девушки и у одной за другой на их лицах стало проступать удивленное выражение.

— А без очков ты очень даже ничего! — хмыкнула Лина.

— Такие красивые глаза...

— Да ты с ума сошла такую красоту под очками прятать! — возмутилась Маргарет.

— О, у тебя глаза такого же цвета, как у леди Джанетт.

Лина присмотрелась внимательнее и хмыкнула.

— И правда. Может быть ты незаконнорожденная дочь

герцога?

Я вскинула руки, успокаивая девушек.

— Хватит уже, а то я засмущаюсь и упаду в обморок.

— Ты-то? — фыркнула Лина и, распрямившись направи-
лась к шкафу. — Скорее небо рухнет.

Я лукаво улыбнулась.

— Кто сказал? Мы ведь с тобой всего пару дней знакомы.

— Я что, по-твоему, нежную фиалку от нормальной девки
не отличу? — хмыкнула Лина, с головой зарываясь в вещи
в шкафу.

— Так, все. Сиди ровно, — скомандовала Маргарет. —
Сейчас я превращу тебя в настоящую красавицу.

И пока она колдовала над моим лицом, я просто молчала и
слушала веселую болтовню девушек, а затем меня в свои ру-
ки взяла Лина и дала мне какое-то ужасно открытое фиоле-
товое платье. Я повертела в руках эту тряпочку и удивленно
вскинула брови.

— И оно должно хоть что-то прикрывать?

— Оставим скромность высшему обществу! А наша цель
- привлечь внимание старшекурсников.

Я наморщила нос.

— Пожалуй, останусь в своей форме...

Но Лина уже развернулась ко мне с ножницами наперевес,
явно грозясь разрезать мою одежду, и мне ничего не остава-
лось делать, кроме как под пристальным наблюдением деву-
шек раздеться, а затем облачиться в фиолетовое безобразие.

Маргарет расправила сзади мой подол и довольно выдохнула.

— Идеально.

А потом она взяла меня за плечи и подтолкнула к зеркалу, с которого Лина торжественно сорвала покрывало, явно взятое с кровати. Ткань скользнула на пол, открывая мое отражение.

Что ж... Маргарет не преувеличила свои способности, когда обещала сделать из меня красотку. Девушка наложила темно-фиолетовые тени с блестками, подчеркивая глубину серых глаз, губы подвела едва заметными контуром, придавая им форму, выделила скулы, распустила волосы, оформив пряди у лица и вообще слепила из подаренного братом не примечательного лица нечто прекрасное. На удивление струящееся фиолетовое платье на тонких бретельках очень шло к этому образу, хотя оно все еще выглядело скорее как ночная сорочка, чем как платье на вечеринку. И даже черные перчатки, подаренные деканом, сюда подходили.

— В таком виде я точно никуда не пойду, — наконец, сказала я и потянулась за очками на полке.

Разум, наконец, восторжествовал, и я вспомнила о том, что, учась здесь, не хотела привлекать к себе ненужное внимание. В противном случае, могла бы сразу попросить брата сотворить мне образ роковой красотки.

— Держи ее! — скомандовала уже полностью собранная Лина.

И не успела я даже пикнуть, как меня уже схватили за руки с двух сторон и буквально насильно потащили к выходу.

— Дамы, придите в себя! — пыталась перекричать я гомон девушек, упираясь пятками в пол. — Я никуда так не пойду! Поставьте меня на место!

Но они только смеялись громче и волочили меня вперед с непомерной силой.

На наши крики с другого этажа пришли юноши и, увидев, как их одноклассницы тащат сопротивляющуюся меня, зашвырнули, а один из них даже крикнул:

— Помощь нужна?

— Нет! — ужаснулась я, уже почти освободившись от цепких пальцев девушек.

— Да! — в один голос сказали Лина и Маргарет.

Меняхватило лишь на то, чтобы пробежаться глазами по собравшимся и прикинуть, есть ли маги среди них. А тем временем названный «помощник» уже подскочил к нам и поднял меня на руки, как пушинку.

— Вечер добрый, красавица! Тебя как звать-то?

Я сложила руки на груди, решив переждать временные трудности и сбежать уже непосредственно из зала, а тем временем бросила взгляд на своего «носильщика» и закатила глаза, увидев, что его взгляд был прикован к зоне моего декольте.

— Может, сначала сам представишься?

— Вежливая что ли? — хмыкнул он.

И куда я ввязалась?

Девушки во главе с Линой и Маргарет, весело болтая, шли за нами, и с каждым этажом к нам подтягивались все больше и больше студентов. На удивление, направлялись мы не в другое здание, как я опасалась, а в подвал.

Там уже играла ритмичная музыка, раздающаяся из артефактов, кругом мигали разноцветные огни, и одеты все были так, словно были готовы вот-вот принять участие в оргии.

«Носильщик» добросовестно поставил меня на пол и улыбнулся.

— Принести тебе выпить?

Я оглянулась на улыбающиеся лица Лины и Маргарет, окинула взглядом подвал, подготовленный к вечеринке и не нашла ни единой причины сказать «нет».

Как там говорится? Сгорел сарай, гори и хата. Вот-вот.

Меня уже видели человек двадцать, а где двадцать, там и пятьдесят. К тому же, имени моего тут все равно никто не знает, кроме Лины, Маргарет и еще пары девчонок.

— Неси, — вздохнув, махнула я рукой, и веселье началось.

Алкоголь тек рекой. Одна песня сменяла другую. А мне было так весело и хорошо, как не было уже очень долгое время. На краткий миг исчезли волнения о побеге и своей судьбе, проблемы с родителями, неудачи в магии. Крепкий алкоголь слепил все в единый комок и расщепил где-то на краю сознания.

В это мгновение и в этот вечер я была самым счастливым человеком.

К нам то и дело подходили старшекурсники, которых так мечтала выпепить Лина, но в отношении мужчин я оставалась непреклонной и каждому жестко отказывала, даже если еле-еле стояла на ногах.

Раскинув руки посреди зала, я запрокинула голову и счастливо улыбнулась. Исчезло притворство и необходимость быть кем-то другим, сейчас я как никогда ощущала единство с собой и с этим миром.

Но потом...

— Нетта! — взвизгнула Лина, вешаясь мне на шею, отчего мы обе чуть не упали. — Ты не представляешь, кого я встретила!

— Мне все равно, — хмыкнула я, потому что так оно и было.

Я была абсолютно счастлива в этой компании, и посторонних мне здесь было не нужно.

— Ты захочешь это услышать! Пришел Клод Сельвини! Он тоже поступил в академии только на факультет управления. Он такой красавчик! Пошли знакомиться!

— Кто? — не расслышала я.

— Просто пойдем! — отмахнулась Лина и потянула меня за собой.

Поддавшись настрою девушки, я позволила ей увлечь меня, пока в голове набатом билась мысль, что что-то не так. Я

нахмурила брови и наморщила нос, пытаясь понять, что же меня смущало.

С каждым нашим шагом музыка становилась тише и приглушеннее. Я часто моргала, пытаясь привыкнуть к свету.

— Здравствуй! — звонко крикнула Лина кому-то.

Я прищурилась, стараясь хоть что-то разглядеть после ярких вспышек света в зале.

— Здравствуй, — произнес приятный мужской голос, от которого у меня по коже побежали мурашки.

В узком коридоре, озаряемый вспышками света стоял высокий молодой мужчина. Его светлые волосы были убраны в низкий хвост, серо-голубые глаза с интересом скользили по творящемуся вокруг безобразию, а на губах играла приятная улыбка. Ничего в нем не должно было приводить в ужас или заставлять покрываться кожу мурашками. Но именно это со мной и произошло!

Я резко выпрямилась и развернулась, чуть не потеряв равновесие, а сердце бешено заколотилось в груди.

Вот тебе и устроила привал во время побега!

— Меня зовут Лина, а это... — начала подруга.

— Я тут вспомнила... Мне нужно было занести декану кота. Пока, — протараторила я, а затем, низко опустила голову, и, обогнув мужчину, стрелой помчалась к выходу.

Подняв подол платья до самых колен, я быстро перепрыгивала через ступеньку, пока опьянение на удивление быстро сходило на нет.

Бежать. Бежать. Бежать.

— Подождите! — окрикнул меня знакомый голос.

Етишкин пистолет!

Распахнув дверь общежития, которая вела на улицу, я буквально перелетела через порог, а затем впечаталась в чью-то грудь.

— У тебя глаз что ли нет?! — рявкнул декан.

А его-то какая нелегкая сюда принесла?!

— Доброго вечера, лэр Ришар, — скороговоркой проговорила я, а затем шмыгнула ему за спину, не поднимая головы.

Обхватив его за талию для равновесия, я прижалась лбом к его спине и выдохнула:

— Секундочку вот так постоит, пожалуйста.

— Студентка Эрли... — недобро начала декан, оборачиваясь ко мне, но я лишь крепче обхватила его руками, не давая увидеть меня. — Отцепитесь сейчас же!

— Подождите! Студентка! — голос Клода был уже совсем близко, и я сжалась, тяжело дыша.

Как?! Просто как меня угораздило поступить в ту же академию, что и мой жених?! Да еще и столкнуться с ним на вечеринке без очков! Ну, что за невезение?!

ГЛАВА 7

Я буквально всем своим телом ощутила момент, когда Клод показался на пороге, чуть не врезаясь в нас с деканом.

— У вас тут крысиные бега или что?! — рявкнул последний, пытаясь отцепить мои руки от его талии.

— Лэр... — проговорил мой жених. — Вы не видели здесь... Это студентка вашего факультета?

Наверное, он обратил внимание на нашу борьбу с Ришаром за право держать его талию. Мысленно я застонала и сильнее вжалась лбом в спину мужчины, внезапно ощущая легкий ненавязчивый цитрусовый запах, исходящий от него.

Но не время отвлекаться. Пора делать ноги, потому что декан сейчас меня явно сдаст со всеми потрохами. Я уже буквально видела, как он хватает меня за плечи и выставляет прямо перед Клодом, говоря что-нибудь типа: «Она мне уже всю плешь проела, заberi ее ради Богов».

Но вместо этого мужчина оставил попытки убрать мои цепкие пальцы с его талии и скрестил руки на груди.

— Это проблема?

— Нет... Нет, что вы, лэр... — тут же сказал Клод. — Просто... — а потом вдруг сказал: — Понимаете, у меня сбежала невеста.

— Сочувствую, — с явным сарказмом ответил декан, а я тем временем начинала замерзать, а потому прижалась к

теплому телу мужчины ближе.

— И... Простите, я очень переживаю, и, наверное, уже вижу ее даже в совершенно посторонних людях... Простите, не буду вас больше отвлекать, я вернусь.

— Не так быстро. Можешь передать всем, что веселье закончено. И если я вскоре вернусь, а вы все еще будете там, то из вас, дураков, не поздоровится никому.

— Понял, лэр! — тут же воскликнул Клод, а затем послышался звук его быстро удаляющихся шагов.

У меня уже зуб на зуб не попадал, но тем не менее, меня все равно накрыла волна облегчения, которое, оказывается, было преждевременным.

— А теперь разберемся с тобой.

И прозвучало это как-то нехорошо. Я тут же убрала от декана руки и отошла на добрых пару шагов.

— Спасибо, что дали за вас подержаться, — быстро проговорила я и уже развернулась, чтобы убежать в укрытие общезнания, но мое запястье перехватили, не дав мне сдвинуться с места.

— Не зли меня еще больше, студентка Эрли. За мной.

Лэр раздраженно кинул плед мне чуть ли не в лицо, но я во время его поймала и тут же закуталась, не поднимая глаз и поджимая под себя продрогшие на холоде ноги, а потом украдкой бросила взгляд на декана, который выглядел так,

словно был готов меня убить.

— Учишься без году неделю, а уже бегаешь по вечеринках и пудришь головы студентам. Просто ходячее пособие неправильного поведения. Как ты с тем аристократишкой-то спутаться успела? Или что? Цель всей твоей жизни подцепить в академии мужа побогаче?

Я молча смотрела в одну точку на полу. Слова декана влетали в одно ухо, а вылетали из другого, в детстве меня ругали настолько часто, что я уже давно перестала это воспринимать.

Тем более сейчас намного важнее было подумать об объявившемся женихе. Кажется, он все же не успел рассмотреть мои глаза и узнать меня, но, может быть, начал подозревать. Тем не менее... Стоило ли уже сейчас вернуться к брату и попросить сделать мне другую «личину»?

Конечно, студенты факультета темной магии и факультета управления почти не пересекались между собой, однако... Риск все же был, так стоило ли ходить по острию ножа ради сомнительно удовольствия обучаться в академии?

— Простите, лэр, мне очень жаль, что я разочаровала вас, — проговорила я давно отрепетированную фразу, когда поняла, что декан замолчал.

— Я буквально сражен твоей искренностью, — съязвил тот в ответ.

— Прошу прощения, — повторила я, разглядывая носки его ботинок. — Но вам было необязательно посреди ночи

идти за мной в корпус к архитекторам.

— О, покорно благодарю, что освободила меня от этой обязанности. Крайне признателен. Но ты знаешь, хобби у меня такое - срываться посреди ночи и идти черти знает куда, чтобы выловить пьяное и неконтролируемое средство массово поражения.

Я улыбнулась. Это я что ли - средство массового поражения? Забавно.

Все еще не поднимая головы, я продемонстрировала ему руку.

— Спасибо, но можете не волноваться. Я ношу ваши перчатки. Поэтому я не смогла бы никому навредить.

— Мне все равно, хоть наручники для подавления магии. Что бы такого больше не повторялось, и после отбоя ты была в общежитии, как и остальные мои студенты.

Улыбка стала шире.

— Знаете, лэр, вы поразительно много волнуетесь для человека, который ненавидит людей, а в частности студентов.

— Надо же, какая наблюдательная, — неискренне умилился декан. — Это отличное качество. Пригодится на второй неделе отработки. А продолжишь такими темпами и будешь отрабатывать весь учебный год.

— Не смею спорить, — усмехнулась я, совершенно забыв про свой образ сироты, и шмыгнула носом от холода.

— Похвальная кроткость, — мрачно усмехнулся он, а потом добавил: — Сиди здесь. Сделаешь хоть шаг с этого ме-

ста, и вместе с отработкой будешь драить полы в туалетах.

Угроза, конечно, серьезная, но в слух он ее сказал совершенно зря, потому что невольно пробудил мое любопытство. А вот это уже точно вам не шутки. Ведь теперь единственное, что могло меня удержать, было минимальные представления о приличиях и наличие совести, но ни того, ни другого у меня от рождения не было.

Наверное, пока остальным детям раздавали эти добродетельные качества, я стояла в очереди за любопытством и жаждой приключений - читать, как «проблем».

Поэтому стоило только декану сделать шаг за порог, я тут же вскочила и огляделась. Что же он тут прятал?

Комната была очень похожа на его кабинет. В том плане, что была безукоризненно чистой. Она была довольно просторно, у дальней стены стояла широкая, идеально заправленная кровать, которую с двух сторон подпирали прикроватные тумбы с небольшими аккуратными ночниками. Слева от кровати стоял платяной шкаф, за которым пряталась одностворчатая дверь - наверное, в ванную комнату.

Но все это было не интересно.

С чуйкой опытного искателя сокровищ я зорким взглядом оглядела комнату и остановила свое внимание на рабочем столе с ровной стопкой книг.

Прислушиваясь к тишине коридора, я поправила на плечах плед, потому что все еще не согрелась, и на цыпочках подошла к столу. Глаза быстро пробежались по оставленному

блокноту и перу в чернильнице. Такое ощущение, что перед тем, как отправиться вылавливать меня с вечеринки, декан как раз что-то писал. Я присмотрелась.

Надо же, какой красивый и ровный почерк. Буковка к буковке. Я же писала, как курица лапой. Мои буквы прыгали и бегали кто куда, из-за чего батюшка долгое время рвал на себе волосы от досады и то и дело менял мне учителей.

Я пробежалась пальцами по столешнице и, не долго думая, полезла к шкафчики. В первом не было ничего интересного - какие-то письма, книги, записи, свитки. Второй ящик и вовсе был пуст.

Я наморщила нос.

Что Амадей Ришар за человек-то такой? Неужели совсем ничего здесь не прячет? Тогда зачем было говорить мне сидеть на месте и не дергаться? Я почувствовала себя обманутой и уже безо всякой надежды полезла в последний шкафчик.

И вот тут-то меня и ждал сюрприз, к которому я оказалась совершенно не готовой.

На дне ящика лежали перевернутые обратной стороной карточки, совсем как та, что выпала из устройства, моментально рисующего картины.

Я загорелась. Это что же там, интересно, наш серьезный декан решил запечатлеть? Предвкушая нечто любопытное, я схватила за верхнюю карточку и, перевернув ее, замерла, пока мои брови медленно ползли вверх. Такого я даже пред-

ставить не могла!

На ней была изображена смеющаяся девушка, которая шла по улице в простом платье. Ее белые волосы развевал ветер, у виска были заплетены косички, перевязанные сзади лентой. Рядом с ней шел человек, на которого она смотрела, но он в кадр не попал.

Я несколько раз моргнула, для верность протерла глаза и даже поднесла карточку ближе к свету, словно изображение на ней должно было поменяться, но нет... Оно оставалось ровно таким же.

Неожиданная догадка пришла ко мне в голову, и, стремясь проверить ее, я быстро схватила еще несколько карточек, и нашла на них изображение все той же девушки, правда уже в другом платье и явно в другой день.

Послышались шаги, я тут же вернулась все на место, быстро задвинула ящик и стрелой метнулась на свой стул, принимая прежнюю позу. Но шок не проходил.

Какого черта? Какого. Черта?!

Почему у лэра Ришара целая стопка *моих* карточек?!

Послышался скрип открываемой двери, и мне пришлось приложить все усилия, чтобы не посмотреть на мужчину. Его личность определенно становилось интригующей. Но разум все же взял вверх, наподдав оплеух вездесущему любопытству, и напомнил, что если лэр видел меня настоящую, то посмотреть на него сейчас - равно чистосердечному признанию о тайне своей личности.

Нет уж... Буду держать голову низко опущенной и даже взгляда на него не брошу!

Вот попала... Нет, нужно определенно бежать из этой академии, как можно дальше. Здесь на квадратный метр людей, которые знают настоящую меня даже больше, чем в моей обычной жизни.

Спряталась, называется!

Пока я сокрушалась о своей невезучести и раздумывала о побеге, декан сунул мне под нос кружку с дымящимся травянистым отваром.

— Пей.

Мои пальцы сомкнулись на горячих стенках кружки, и вверх по рукам прошло приятное тепло, от которого я почему-то согрелась изнутри. Приятное покалывающее ощущение распространилось по грудной клетке, но раздумывать о причинах его возникновения я не хотела.

Убедившись, что напиток я приняла, лэр обошел меня и направился к платяному шкафу, и вот тут-то удержать себя и не посмотреть на него украдкой я просто не смогла.

Неужели мы были знакомы?

Память на лица у меня была ужасная, но на имена и фамилии очень даже неплохая. Однако я не помнила знатного рода Ришар.

Ришар... Ришар...

Нет, определенно в высшем обществе нет такой семьи. Конечно, темная магия была в основном привилегией ари-

стократов, но бывали редкие исключения, и мне почему-то казалось, что лэр был в их числе. Но теперь моя уверенность пошатнулась.

Я наморщила нос.

А ведь я считала себя вполне везучим человеком, но видимо я была слишком самонадеянной.

— Мозоли на глазах натрешь, если продолжишь так тарашиться, — вдруг сказал декан, вытаскивая что-то из шкафа.

Я тут же отвернулась.

— Просто... Хотелось посмотреть, какая у вас комната. Вы же мне тогда сказали сидеть на месте.

— А ты, конечно же, была послушной студенткой и даже не пошевелилась, — фыркнул мужчина, а затем вернулся ко мне и протянул пальто. — Чего расселась? Пошли уже. Кота своего заодно заберу.

Я поднялась, надела предложенную мне верхнюю одежду, и меня тут же окутал уже знакомый приятный цитрусовый запах. Проведя носом у ворота, я, не думая, спросила:

— Вы пользуетесь парфюмом?

— Тебя саму не утомляет твое любопытство? — раздраженно спросил декан и замер у двери из комнаты. — Шевелись. Я еще надеялся поспать ради исключения.

Низко опустив голову, я прошла мимо него и направилась к лестнице, не дожидаясь мужчину, который закрывал дверь. Путь до общежития мы проделали в молчании.

Комендантша удивленно подняла голову, переводя взгляд

с меня в явно мужском пальто на декана, но под взглядом мужчины женщина лишь вежливо поприветствовала его и снова уткнулась в свои записи. Я же быстро добралась до комнаты, скинула пальто на кровать и, подхватив мирно спящего Короля, направилась вниз.

Пушистик недовольно мяукнул и посмотрел на меня, явно негодуя, что какая-то челядь посмела потревожить его сон.

— Простите, ваше величество, — улыбнулась я и чмокнула его в макушку. — За тобой пришел папочка.

Кот заинтересованно мяукнул и завертел головой. Он был таким умным, что иногда это даже пугало. Но из-за этого отдавать Короля мне хотелось еще меньше.

Декан ждал меня, привалившись к стене и ритмично постукивая пальцами по дверному проему. Но стоило ему увидеть пушистика, как его брови нахмурились.

— Гарольд, — строго позвал мужчина, и кот как-то жалобно мяукнул и завозился в моих руках.

Я тут же его опустила на пол, и он, виляя хвостом, подбежал к лэру и, встав на задние лапки, положил передние мужчине на ногу. Ришар наклонился и, взяв кота двумя руками, пристально на него посмотрел.

— Почему ты убежал?

Кот мяукнул.

— Я знаю. Но я же сказал тебе подождать.

Пушистик снова подал голос, и лэр фыркнул.

— Ну, конечно.

Убейте меня, если это не самая милая вещь, которую я видела в своей жизни. Совершенно забыв о безопасности, я тарасилась на мужчину, разговаривающего с котом каким-то особенно мягким голосом, и ощущала мягкое покалывающее тепло в груди. Но спохватившись, опустила голову и быстро проговорила:

— Тогда я пойду, лэр. Спасибо.

Наверх я помчалась так, что пятки сверкали. Рухнув на кровать, я прижала ладонь к бешено колотящемуся сердцу и закрыла глаза. Этот день был слишком странным.

Не думать. Не думать. Не думать.

Но не думать не получалось. Я ворочалась с бока на бок и то и дело крутила в голове произошедшее сегодня. В груди вспыхнуло знакомое раздражение, когда я припомнила встречу с женихом.

И почему родители так слепо хотели выдать меня замуж?!

У меня была хорошая и любящая семья, меня никогда ни в чем не ограничивали, хотя и частенько ругали, если я совершала какие-то шалости. Но мама все равно, прикрыв глаза, смотрела на мое своевольное использование правил этикета и поведение в обществе. А папа хотя и хотел, чтобы я лучше училась, но все же в тайне просил учителей быть со мной помягче. Родители всегда мне уступали рано или поздно. Но в одном они были непреклонны - в замужестве.

В пятнадцать лет они заявили мне, что через год я выйду

замуж. А в шестнадцать наши мне жениха - Клода Сельвини. И как бы я их ни уговаривала, как бы ни пыталась донести, что не могу выйти за него, они оставались непреклонны. И даже пару раз чуть силой не затащили меня в храм для венчания. Страшно представить, что было бы, не сбеги я тогда!

Если честно, сбегать - это действительно то, в чем я поднаторела за последние три года. И вот, кажется, мне снова придется это делать.

Что б тебя, Клод! Вечно ты все портишь!

— Ошибочно предполагать, что магия берется из ниоткуда. Магия - это воплощенные мысли, преодолевшая естественные ограничения пространства. Как вам известно, в нашем мире изначально не было темной магии. Мы унаследовали ее от предков, пришедших через портал многие столетия назад, который был открыт четырьмя носителями стихий. Поэтому темная магия - более сложная, но более могущественная, чем стихийная.

Пока декан объяснял материал лекции, я смотрела на свой блокнот, слушая его в пол уха. То что он говорил было очень интересно, и я обязательно подумаю о этом позже, но сейчас мне было куда важнее прояснить свою дальнейшую судьбу.

Я нарисовала трех человечков, к одному приписала «жених», к другому «сирота», к третьему «давнее знакомство», подразумевая под ними Клод, себя и декана, соответствен-

но. Потом подумала и нарисовала еще одного, над которым приписала «Подозрение», имея в виду ректора.

Получилось так, что «я» была просто окружена здесь со всех сторон. И кажется, самым разумным и логичным выбором было бежать. Я нарисовала еще одну фигурку и приписала к ней «Брат». Посмотрев на такую расстановку действующих лиц, я побарабанила пальцем по столу.

— Многие мэтры рекомендуют сосредоточиться на проявление темной магии в этот мир, потому что это один из самых сложных моментов. Необходимо добиться идеальной слаженности между тем, что маг хочет получить и тем, что получается в итоге. Этому будет посвящен весь наш следующий курс. Но как я говорил на предыдущем занятии, в рамках этого курса мы будем создавать для вас прочную основу. И для начала разберемся с тем, где хранится магия.

Слова декана привлекли мое внимание, и я удивленно посмотрела на мужчину, который пошел к доске и схематично нарисовал фигуру человека.

Такого мы не разбирали ни с одним учителем, но вопрос был интересным. Я даже никогда не задумывалась над такими вещами. Мне всегда казалось, что энергия просто существует внутри меня, а откуда она там берется, и что вообще с ней происходит - спрашивать это мне даже в голову не приходило.

— Лэр Ришар несколько лет назад защитил диссертацию на эту тему и получил научную степень, став самым молодым

доктором наук в истории, — расслышала я шепот одного из одноклассников.

Тем временем декан нарисовал круг в области живота схематичного человечка, от круга провел линии к глазам и руками и обернулся к нам.

— В теле темных магов содержится энергетическое ядро, которое хранит в себе накопленную энергию. Энергия в нем скапливается за счет глаз мага, — мужчина показал на первую линию. — Причем сам факт наличия зрения здесь роли не играет. Человек может быть слепым, но энергия все равно будет проходить через зрачок. Однако если выколоть человеку глаза, то она накапливаться перестанет. Другой способ прекратить поступление энергии перекрыть канал, — он обвел область шеи. — Но эту тему мы будем разбирать на более поздних курсах. Пройдя по каналу, энергия оседает в ядре, готовая к использованию. А затем с помощью канала рук, — декан указал на вторую линию, — она выходит наружу и становится магией.

Я покосилась на свои перчатки. Получается, их ношение перекрывает мой канал, а потому магия из меня больше не выплескивается? Интересно!

Но тем не менее, я вернулась к своим каракулям. И написала: «Не академия, тогда куда?», продолжая слушать лэра в пол уха.

— Энергия поднимается из ядра и проходит по каналу рук под воздействием мыслей и эмоций мага, хотя послед-

нее нежелательно. Ведь тогда маг становится неконтролируемым и как правило помещается в изолятор для обеспечения общественной безопасности. Однако понимание общего цикла и устройства природы магии в основном решает этот вопрос. Было проведено исследование... — пока лэр рассказывал детали, его голос становился все ближе, а потом в какой-то момент, мой блокнот вдруг выдернули прямо у меня из-под носа.

— Роман сочиняете? — вздернул брови декан. — Вон. Сегодняшнюю пару я отмечу как пропуск.

Со стороны одноклассников послышались довольные смешки, но стоило декану бросить на них мрачный взгляд, как эти гиены тут же заткнулись.

Я поднялась, поправив очки и посмотрела на мужчину.

— Прошу прощения, лэр. Но я внимательно слушала лекцию.

Он захлопнул мой блокнот и убрал руку с ним за спину.

— Раз ты настаиваешь... В трех тезисах опиши то, что я сказал, оставляя лишь суть. Сможешь - оставайся, нет - кроме незачета по курсу получишь еще два месяца отработки на каникулах.

И вроде кота ему вернула, а настроение у него все такое же скверное. И вид у мужчины был такой... Сразу было понятно, что в моих умственных способностях он серьезно сомневался. И зря.

— Энергия проходит через глазной канал, накапливается

в ядре и выходит через канал рук под воздействием мыслей или эмоций - это основной цикл. Главная задача любого мага свести на нет выплеск магии под воздействием эмоций. Самый эффективный способ это контролировать - полностью понять цикл энергии в теле, что было доказано на пятидесяти потерявших контроль магах, находящихся в изоляторе.

Лэр усмехнулся и кивнул.

— Можно ли остановить накопление магии?

— Да, избавить человека от глаз, либо перекрыть его канал.

Мужчина скрестил руки на груди, в его глазах зажегся какой-то нехороший огонек.

— И как это сделать?

Я уже открыла было рот, чтобы напомнить ему о его же словах про то, что эта тема будет разбираться нами позднее, но потом бросила взгляд на свои перчатки и ответила наугад:

— Полагаю, ошейник, сделанный из определенного материала, может с этим справиться.

— Только ошейник? — вздернул бровь декан.

Вопрос с подвохом?

— Я предполагаю, что не только. Мне кажется, что здесь может подойти любая вещь, которая блокирует канал по всему диаметру. Например, это могло бы быть ожерелье или корсет.

— Все это лишь бредовые фантазии, но в безумии рождается прогресс. Садитесь, студентка Эрли. Это были первый

и последний шанс, — сказал мужчина, одаряя меня внимательным взглядом, но мне показалось, что он был доволен.

Затем он развернулся и пошел назад к доске.

— Лэр Ришар, мой блокнот... — спохватилась я.

Декан остановился бросил взгляд на кожаный квадратик, который все еще сжимал у руках.

— Оставляю у себя в качестве залога.

Лекция продолжилась, а я все оставшееся время беспокойно ерзала на своем месте, пытаюсь вспомнить, писала ли я в нем что-то, что могло меня выдать...

Ладно, будем надеяться на то, что при всем своем сквернословии декан был порядочным человеком и в чужие блокноты не лазил. Хотя бы из банальной лени.

Наконец, пара закончилась, напоследок лэр Ришар одарил нас предупреждающим взглядом, и сказал, что если хоть кто-то за выходные ввяжется в неприятности, то он лично сопроводит бедокура в изолятор, и на этой позитивной ноте он нас покинул.

Я молча схватила с пустующего соседнего стула свою сумку, перекинула ее на плечо и направилась к выходу.

— Понравилось раздвигать для него ноги? — услышала я глумливый голос Шаньет уже почти у двери.

Обернувшись, я увидела, что она стоит впереди остальных одноклассников, которые косятся на меня с ухмылками.

— Для кого? — уточнила я принципиально важный момент.

— А, так у тебя их уже несколько? — фыркнула девушка.

— Что и ожидалось от такой, как ты.

Я поправила очки на носу.

— Прости, сестрица, не понимаю, о чем ты.

— Не называй меня так, свинья! — рывкнула она и выставила руку с магией, но тут же один из юношей позади тронул ее за плечо.

— Магия запрещена, помнишь? — тихо сказал он, а потом обратился уже ко мне. — Не строй из себя дуру, нищенка. Будто это не тебя лэр Ришар вчера провожал до двери общежития, одетую, как шлюху.

Я наморщила нос.

— У вас настолько скучная жизнь, что есть время о чужой волноваться?

— Да, ты видимо забыла свое место, челядь? — выступил вперед другой одноклассник, похожий на огромного медведя. — Не хватало нам с такой грязью, как ты, учиться. Что бы завтра же твое заявление об отчислении лежало на столе ректора. Иначе пеняй на себя.

И вот как себя несчастная сирота должна вести в такой момент? Кажется, притворяться ей у меня выходит все хуже и хуже. Нет, говоря откровенно, делаю я это из рук во плохо... Стоило послушать Валерию и выбрать себе более подходящий образ. Но что сделано, то сделано. Итак, сирота... По идее, она же должна испугаться, да?

Подумав немного, я сжалась и поправила дрожащей рукой

очки.

— Поняла, — сказала я тихо, а потом быстро шмыгнула к двери.

Наверное, сойдет.

Выскользнув в коридор, я выдохнула и выпрямилась, поправив очки. Теперь еще и с одноклассниками разбираться. Что должны делать серые мышки в таких ситуациях я даже не представляла. Наверное, они позволяют себя обижать? Но на такое я была не согласна. С другой стороны, проявлять свою истинную натуру тоже не хотелось, особенно, когда знающий меня декан ходил рядом.

Кажется, у меня добавилась еще одна причина к тому, чтобы закончить это представление и придумать что-то другое.

— Студентка Эрли? — раздался знакомый голос, от которого я вздрогнула всем телом и резко развернулась, готовая ударить себя за то, что сразу не заметила караулящего меня у входа Клода.

— Д-да? — спросила я, вжав голову в плечи и делая от него шаг назад.

Я поняла. Это просто у меня ситуации были недостаточно стрессовые, а в нужные моменты актерские таланты просыпались мгновенно.

Он тоже замер, и его взгляд окинул меня целиком.

— Мы встречались вчера на вечеринке факультета архитектуры.

— П-простите, студент... Я слишком много вып-пила вчера. Н-ничего не помню, — заикаясь, ответила я, утыкаясь носом в сумку, которую прижимала к себе.

Клод казался разочарованным.

— А почему вы носите очки? Мне вчера показалось, вы были без них...

— О... Прос-стите, — я низко поклонилась. — Это в-все подруги, они з-заставили меня.

— Нет, что вы... Не нужно извиняться, вы не виноваты... — уныло ответил он. — Что ж... Я пойду.

Его шаги стали удаляться, а я выпрямилась и задумчиво посмотрела ему вслед. А ведь и правда... После увиденного у Клода явно отпала даже мысль о том, что настоящая я могла бы быть «студенткой Эрли». А значит... Может, и бежать не имеет смысла?

Кто знает, что устроит мне брат, если я после всех своих заверений в успешности плана, приду к нему с просьбой снова помочь?

Да и... Я вспомнила пары лэра Ришара. На самом деле, разобраться уже, наконец, со своей бесконтрольной магией было бы неплохо.

Задумчиво постучав пальцем по губе, я выдохнула и бодро направилась в общежитие.

Решено! Сначала научимся контролировать магию, а там уже подумаем о том, чтобы бежать в другую академию и таки покорять факультет травничества!

ГЛАВА 8

Выходные пролетели для меня совершенно незаметно, и большую часть из них я, к своему удивлению, провела в библиотеке. Я искренне недоумевала, на кой черт студенту факультета темной магии изучать высшую математику, но видимо составители нашей программы обучения моего сомнения не разделяли. А потому, чтобы не хлопать глазами на следующей паре, дивясь чудесам, происходящим на доске, я решила немного вникнуть в курс дела.

К моему счастью, формулы мой мозг за сплошной текст не принимал, а потому я разбиралась с материалом относительно легко, да так увлекалась, что просидела несколько часов в читальном зале, решая задачки и зарывшись с головой в учебники.

Шаньет вела себя смирно и лишь провожала мен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.